ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

770-е ЗАСЕДАНИЕ
18 ФЕВРАЛЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/770)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) *(продолжение)*	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ СЕМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 18 февраля 1957 года, 10 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Гуннар ЯРРИНГ (Швеция)**

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/770)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) *(продолжение)*

По приглашению Председателя г-н Артур Ш. Лалл, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н НУН (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Сегодня утром я должен ответить на две речи представителя Индии, но, пожалуйста, не бойтесь, что мое выступление будет чрезмерно длинным. Я постараюсь говорить как можно короче.

2. Я затрудняюсь решить, с чего начать свои замечания и чем их кончить. Я слушал представителя Индии очень внимательно. Не знаю, какое впечатление сложилось у членов Совета Безопасности, но я выслушал три лекции (слишком много) о словах «присоединение», «агрессия» и «суверенитет». Как Совету хорошо известно, все эти вопросы уже обсуждались и по ним были приняты решения, и я не могу понять, почему представитель Индии то и дело подробно останавливался на этих трех словах. Я не могу найти этому объяснения, кроме, пожалуй, того, что он считает (как считал Гитлер в «Mein Kampf»), что если повторять что-то миллион раз, то, пожалуй, люди начнут в это верить. Иначе говоря, обсуждая эти три слова, Совет Безопасности потратил зря время, так как эта дискуссия не имеет никакого отношения к делу. Поэтому я не намерен продолжать отнимать у Совета время дальнейшим затягиванием этого обсуждения.

3. Г-н Кришна Менон выбрал эти три слова из произнесенных здесь речей, но он забыл (хотя, кажется, и упомянул один или два раза слово «плебисцит»), что находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции *(S/3787)* был внесен главным образом в целях проведения плебисцита, на который он ни в одной из своих речей ни разу не обратил внимания Совета и не упомянул о нем сам. Он все время говорил о не имеющих отношения к делу вещах и старался внести путаницу — я говорю это при всем моем уважении к г-ну Кришне Менону,— с тем чтобы в этой путанице вопрос о плебисците как-нибудь был забыт.

4. Я должен с самого начала повторить, что рассматриваемый Советом Безопасности вопрос заключается в том, каким образом выполнить существующее между Индией и Пакистаном международное соглашение для решения вопроса о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану. Как Совет Безопасности, так и стороны в споре соглашаются с тем, что непременным условием для проведения плебисцита является демилитаризация спорного района. До сих пор, однако, демилитаризовать княжество в соответствии с международным соглашением о плебисците не удалось. Крайне важно поэтому, чтобы Совет Безопасности уделил внимание проблеме демилитаризации для немедленного достижения установленной соглашением цели — проведения свободного и беспристрастного плебисцита. Эта же цель преследуется настоящим проектом резолюции.

5. Прежде чем высказать свои замечания относительно обсуждаемого проекта резолюции, я

должен сказать несколько слов относительно некоторых заявлений, сделанных представителем Индии в речи, произнесенной им в Совете Безопасности 8 февраля 1957 года *(767-е заседание)*. Моя единственная цель — восстановить факты. Я ограничусь лишь главным и не буду касаться остального. Это не означает, что мы признаем убедительность других доводов, которыми пользовался оратор, или каким бы то ни было образом их принимаем. Я не буду касаться этих доводов потому, что, с нашей точки зрения, затрагиваемые ими вопросы не имеют ни малейшего отношения к проблеме, занимающей внимание Совета Безопасности. Я считаю, что такие вопросы, как так называемый светский характер власти в Индии или пропаганда, которая ведется в местной печати в Индии против Пакистана и в Пакистане против Индии, или контингент лиц, подвергающихся тюремному заключению в Индии или в Пакистане, или то, чего желает или не желает шейх Абдулла, или утверждение Индии о том, что, поскольку Кашмир процветает под ее управлением, кашмирцам не следует предоставлять права на самоопределение,— все эти вопросы не имеют к обсуждаемой проблеме никакого отношения.

6. В заявлении представителя Индии, по-видимому, подразумевается, что Индия приняла резолюцию Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года *(S/1100, пункт 75)* приблизительно через неделю по ее представлении, а второе предложение этой Комиссии от 11 декабря 1948 года *(S/1196, приложение 3)* — 23 декабря 1948 года. В действительности Комиссия составила резолюцию 13 августа 1948 года и представила ее сторонам в споре. Правительство Индии сообщило, что оно эту резолюцию принимает. Правительство Пакистана также заявило, что оно ее принимает, но на некоторых условиях. В то время Комиссия не могла согласиться на эти поставленные правительством Пакистана условия, из которых главное заключалось в том, чтобы в резолюции был установлен способ окончательного урегулирования спора посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под эгидой Организации Объединенных Наций. На этом переговоры о прекращении огня и о перемирии потерпели неудачу, а Комиссия вернулась в Женеву и представила Совету Безопасности свой первый доклад *(S/1100)*.

7. Через некоторое время Комиссия вновь возобновила переговоры с представителями Индии и Пакистана, и ей удалось добиться принятия ими некоторых предложений о плебисците. Как указал бывший в то время министр иностранных дел Пакистана в своем письме Комиссии от 25 декабря 1948 года *(S/1196, приложение 5)*, эти предложения являлись развитием положений резолюции от 13 августа. 11 декабря 1948 года эти предложения были представлены правительствам Индии и Пакистана, и после того как эти правительства получили 23 и 25 декабря соответственно некоторые заверения и разъяснения, они эти предложения приняли. Затем эти предложения были изложены Комиссией в резолюции, которая была принята 5 января 1949 года *(S/1196, пункт 15)*.

8. Таким образом, соглашение о прекращении огня, перемирии и плебисците было принято правительством Индии 23 декабря 1948 года, а правительством Пакистана — 25 декабря 1948 года. Соглашение представляет собой единое целое. Каждая из его частей связана с другими. Сначала должно было наступить прекращение огня, за ним должно было последовать перемирие, а затем должен был состояться плебисцит. Все соглашение выполняется или полностью теряет силу.

9. Здесь весьма важно отметить, что, хотя Пакистану и потребовалось немного времени — месяц или два, чтобы запросить разъяснений, а затем вместе с Индией принять эту резолюцию в целом, г-н Кришна Менон попытался создать трудности из-за этой двух- или трехмесячной отсрочки. Затем мы ее приняли. С другой стороны, его страна, которая в течение восьми или девяти лет признает эти резолюции, их не выполняет и от их выполнения уклоняется, но эта потеря времени г-на Кришну Менона отнюдь не беспокоит.

10. Представитель Индии заявил, что его правительство приняло эти две резолюции Комиссии на основании некоторых разъяснений, данных ему этой Комиссией. Я позволю себе заявить, что правительство Пакистана тоже приняло эти резолюции на основании некоторых заверений, полученных им от Комиссии. Представитель Индии упомянул только о заверениях, данных Комиссией индийскому правительству. К сожалению, мне не удалось дойти до первоисточника всех этих заверений. Г-н Менон истолковал их таким образом, что они совершенно утратили тот смысл, который был в них вложен авторами.

11. Например, правительство Индии утверждает, что Комиссия его заверила, что должны состояться общий роспуск и разоружение вооруженных сил Азад-Кашмира. Мы соглашаемся с правильностью этого утверждения, но вопрос заключается в том, когда именно этот роспуск и разоружение должны состояться? Я ясно показал в своем первом выступлении *(761-е заседание)*, что в соответствии с постановлениями резолюций Комиссии, а также различными данными нам заверениями и представленными правительству Индии разъяснениями, более того, в соответствии с заявлением самого индийского правительства, роспуск вооруженных сил Азад-Кашмира должен состояться в стадии плебисцита.

12. Генеральный секретарь министерства иностранных дел и по делам Содружества наций правительства Индии в своем письме от 18 февраля 1949 года на имя Комиссии заявил:

«Разоружение вооруженных сил Азад-Кашмира является в действительности делом вре-

мени. Прежде всего должен быть прекращен огонь, затем заключено перемирие, как это предусматривается в частях I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. После этого условием, предшествующим проведению плебисцита, является создание такого положения, при котором граждане Кашмира могут вернуться в район, оккупированный в настоящее время вооруженными силами Азад-Кашмира. Что касается немусульман, то их возвращение будет иметь место только после полного проведения разоружения этих сил» [1].

13. Теперь, однако, правительство Индии заявляет, что такой роспуск является необходимым условием, которое должно предшествовать выводу большинства индийских вооруженных сил из пределов княжества, продолжая, таким образом, вкладывать во фразы совсем иной смысл.

14. Мне бы хотелось напомнить только некоторые из тех заверений, которые были нам даны Комиссией: первое из них заключалось в том, что ни одному должностному лицу, гражданскому или военнослужащему, состоящему на службе индийского правительства или правительства княжества, не будет разрешено переходить линию прекращения огня или осуществлять какую бы то ни было власть в районе Азад-Кашмира; второе — вооруженные силы Азад-Кашмира не будут расформированы или разоружены на стадии перемирия; третье — одновременность вывода основной части индийской армии и вывода пакистанской армии будет обеспечена Комиссией в консультации с высшим командованием обеих сторон; четвертое — Комиссии будет предоставлено право ознакомиться с точкой зрения пакистанского правительства относительно вывода основной части индийских вооруженных сил из района, находящегося на индийской стороне линии прекращения огня; пятое — выражение «администратор плебисцита будет официально назначен на службу правительством Джамму и Кашмира» не означает, что он будет на службе правительства Джамму и Кашмира или находиться под его контролем; шестое — под выражением «администратор плебисцита получит от княжества Джамму и Кашмир полномочия, которые он сочтет необходимыми», подразумевается, что администратор плебисцита будет иметь право пользоваться теми полномочиями, которые он сочтет необходимыми для организации и проведения плебисцита, равно как и для обеспечения его свободного и беспристрастного проведения, причем будет считаться, что он получил эти полномочия от соответствующих властей. Организация и проведение плебисцита должны исключительно входить в обязанность администратора плебисцита. Последний не мог бы получить своих полномочий ни от Индии, ни от Пакистана, так как княжество не присоединилось ни к одному из этих государств. Суверенитет над этим княжеством также не принадлежит ни Индии, ни Пакистану. Поэтому в качестве воображаемого источника полномочий администратора плебисцита и было названо княжество Джамму и Кашмир, которое якобы передавало ему свои права. Фразу «правительство Джамму и Кашмира», встречающуюся в контексте, Комиссия употребила непреднамеренно.

15. Эти заверения, равно как и другие, о которых я не упомянул, содержатся в трех докладах Комиссии Совету Безопасности, а именно: в документах S/1100 от 9 ноября 1948 года, S/1196 от 10 января 1949 года и S/1430 от 9 декабря 1949 года.

16. Из сказанного мной следует, что заверения в отношении постановлений, содержащихся в двух резолюциях Комиссии, были даны не одному лишь правительству Индии. Правительство Пакистана в такой же степени было заинтересовано в формулировке этих резолюций. Хотя мы и не претендуем на такую же изворотливость мысли, какой отличается мой индийский коллега, мы также в какой-то мере позаботились о том, чтобы Комиссия выслушала нашу точку зрения и чтобы она была отражена в резолюции.

17. Говоря о тексте резолюции от 13 августа 1948 года, уважаемый и весьма изобретательный представитель Индии постарался придать одному из ее пунктов то значение, которое этот пункт никак не может иметь. Я имею в виду пункт 2 раздела В части II резолюции. Я снова его зачитаю, он гласит:

> «Впредь до принятия окончательных условий относительно урегулирования ситуации в княжестве Джамму и Кашмир правительство Индии оставляет на линиях фронта, существующих в момент прекращения огня, те вооруженные части своей армии, которые по соглашению с Комиссией окажутся необходимыми для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка. В тех пунктах, где она сочтет это нужным, Комиссия расположит наблюдателей» *(S/1100, пункт 75)*.

18. Представитель Индии доказывает, будто слова «местные власти» свидетельствуют о том, что речь идет о районе, находящемся под контролем правительства Азад-Кашмира. Я же попрошу членов Совета Безопасности особенно отметить выражения, употребляемые в только что оглашенном мной пункте, в котором говорится, что индийскому правительству будет разрешено оставить на линиях фронта, существующих в момент прекращения огня, то минимальное количество своих вооруженных сил, которое по соглашению с Комиссией окажется необходимым для оказания помощи местным властям для поддержания законности и порядка.

19. Вы можете пожелать узнать, почему здесь употребляются слова «линии», а не «линия». Дело в том, что имеются две такие линии: одна — в северном районе, идущая с юга на северо-во-

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7,* S/1430/Add.1, приложение 7, пункт 3.

сток, а другая проходит по границам Пенджаба — нашей части Пенджаба — с северо-запада на юго-восток. Таким образом, если употребляется слово «линии», имеются в виду две линии перемирия, а не одна. Теперь в отношении слова «власти». Г-н Кришна Менон всячески старался убедить вас, что под словом «власти» следует понимать власть на оккупированной части Кашмира и власть в районе Азад-Кашмира — ввиду этого и употреблено слово «власти» *(767-е заседание, пункт 124)*. Здесь он постарался прочитать нам лекцию об английском языке и о том, что подразумевается под этим словом. Я не претендую на знание английского языка, ибо этот язык для меня чужой; но я постарался разыскать это слово в Оксфордском словаре. Я выяснил, что начиная с 1611 года слова «власть» и «власти» употребляются в следующем значении. Для выражения отвлеченного понятия — «власть» закона или «власть» правительства — это слово употребляется в единственном числе. Для выражения же конкретных понятий, как, например, муниципальные власти, употребляется множественное число, а не единственное. Поэтому, когда слово «власти» употребляется здесь, оно обозначает конкретное понятие, то есть «власти» на индийской стороне линии прекращения огня, и «власть» в отвлеченном смысле слова, когда речь идет о нашей стороне линии прекращения огня. Таким образом, толкование, которое слову «власти» старается дать г-н Кришна Менон, не соответствует его подлинному значению в английском языке.

20. Английский язык очень труден; его, вероятно, не понимают и сами англичане, мы же, люди Востока, оказываемся в особо затруднительном положении. Поэтому являться сюда и читать лекции об английском языке людям, знающим его намного лучше нас, я не говорю, что дерзко, но по меньшей мере слишком смело.

21. Линии прекращения огня были установлены 27 июля 1949 года. В пределах линий, существовавших в момент прекращения огня, правительство Индии имеет право держать некоторое количество вооруженных сил. Можно ли утверждать, что это постановление дает правительству Индии право переходить линию прекращения огня и размещать свои силы на территории Азад-Кашмира? Для опровержения этого странного рассуждения не требуется никаких дальнейших доказательств. Если бы, однако, потребовались какие-либо дальнейшие доказательства подлинного значения этого постановления, я позволил бы себе обратить внимание Совета Безопасности, равно как и моего уважаемого индийского коллеги, на краткий доклад Комиссии от 21 августа 1948 года о совещании, состоявшемся в Нью-Дели 17 августа 1948 года в 15 часов между Комиссией Организации Объединенных Наций и правительством Индии, возглавлявшимся лично премьер-министром Индии, для обсуждения резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. Этот доклад является частью первого предварительного доклада Комиссии Совету Безопасности *(S/1100, приложение 12)*.

22. Теперь я оглашу членам Совета выдержки из этого весьма интересного документа, свидетельствующие о том, как Комиссия отнеслась к предложению индийского правительства о размещении своих вооруженных сил на азад-кашмирской стороне линии прекращения огня. (Очевидно, точка зрения Комиссии была принята правительством Индии, так как в дальнейшем об этом требовании не упоминалось ни в письмах индийского правительства от 20 августа 1948 года *(S/1100, пункт 78)* или от 23 декабря 1948 года *(S/1196, приложение 4)* на имя Комиссии, ни в одной из двух памятных записок, являющихся добавлениями к письму от 23 декабря.)

«В ответ г-н Корбель (Чехословакия) заявляет, что Комиссия вполне понимает заботу правительства Индии о безопасности, но со всей откровенностью он должен пояснить премьер-министру, что правительство Пакистана в равной мере опасается вторжения индийских войск. Он говорит, что в этом отношении Комиссия не может гарантировать безопасности ни одной из сторон. Настоящий документ — первый шаг в этом направлении. Если Комиссии удастся добиться вывода пакистанских войск, то ей придется взять на себя обязательство охранять Пакистан все то время, что она будет находиться на субконтиненте Индии. Как только вопрос о Кашмире будет удовлетворительно разрешен, в случае если это княжество окончательно войдет в сферу суверенитета Индии, на правительстве Индии будет лежать долг — и ему будет принадлежать право — принимать все необходимые меры для обеспечения безопасности княжества.

Премьер-министр вновь заявляет о своих опасениях возможной инфильтрации, с ведома правительства Пакистана или без него, и упоминает о ранее указанных Комиссии стратегических пунктах, которые, по мнению правительства Индии, должны оставаться в руках индийских войск для обеспечения безопасности Кашмира. Он, в частности, упоминает Домель, отмечая, что если этот пункт будет находиться в руках индийских войск, то между двумя линиями фронта установится естественная граница вдоль реки и Пакистану никоим образом не будет угрожать опасность в случае оккупации этого пункта индийскими войсками, так как Пакистан находится от него на расстоянии от 22 до 26 миль.

Г-н Корбель поясняет, что такое исправление линии фронта заходит за пределы вопроса о прекращении огня, и откровенно заявляет, что Комиссия, внимательно ознакомившись с точкой зрения правительства Индии на этот вопрос, не могла согласиться с ней» *(S/1100, приложение 12, стр. 142—144)*.

23. А вот совершенно ясное и конкретное заявление Комиссии относительно состояния страха,

который воцарится в районе после того, как из него будет эвакуирована пакистанская армия:

«Часть III, раздел G (документа, озаглавленного «Условия перемирия, сообщенные Комиссией правительствам Индии и Пакистана»[2]), признает, что Комиссия не может предрешать вопрос о суверенитете и неприкосновенности государства в целом. Этот раздел не должен быть истолкован как предусматривающий посылку в район, из которого должны быть выведены войска Пакистана, гражданских или военных должностных лиц правительства Джамму и Кашмира или правительства Индии с целью управления таковым или контроля над ним»[3].

24. Представитель Индии утверждает, что в соответствии с этой резолюцией вывод войск ничем не обусловлен. Однако, как я показал в своей первой речи *(761-е заседание)*, факты свидетельствуют о противоположном. Комиссия дала нам заверения в том, что вывод пакистанской армии будет согласован во времени с выводом основных сил индийской армии. Кроме того, сама формулировка резолюции от 13 августа 1948 года ясно показывает, что наряду с принятием правительством Пакистана известных мер, с одной стороны, соответствующие меры будут приняты правительством Индии — с другой. Дело обстоит отнюдь не так, что после того, как будет выведена пакистанская армия, на индийской стороне линии прекращения огня не будет ничего предпринято. Когда начнется вывод пакистанской армии из пределов княжества, правительство Индии также должно будет вывести из него свои основные силы.

25. Затем утверждали, якобы правительство Пакистана присоединило некоторые районы княжества Кашмир к своей территории. Я хочу категорически заявить, что это совершенно неверно. Я хотел бы зачитать Совету Безопасности статью 203 конституции Пакистана, которая гласит:

«Когда население княжества Джамму и Кашмир решит присоединиться к Пакистану, взаимоотношения между Пакистаном и названным княжеством будут установлены в соответствии с желанием населения этого княжества».

26. Ввиду наличия в нашей конституции такого определенного положения я был немало удивлен, когда г-н Кришна Менон заявил в моем присутствии, что Пакистан уже присоединил к себе княжество Кашмир. О чем свидетельствует этот факт? Свидетельствует ли он о том, что мы включили в свою территорию некоторые районы княжества Джамму и Кашмир, или о том, что вопрос о взаимоотношениях между этим княжеством и Пакистаном может быть решен только после того, как будет решен вопрос о его присоединении?

27. В этой связи я хотел бы еще раз упомянуть о Читрале. Представитель Индии заявил, что Читрал является частью княжества Джамму и Кашмир. Мы это отрицаем. Так как вопрос о Читрале не находится на рассмотрении Совета Безопасности, я не собираюсь углубляться в его историю, чтобы доказывать, что он является законным образом присоединившимся к нам княжеством. Но если г-н Кришна Менон утверждает, что Читрал является частью Кашмира, то согласился ли бы он на то, чтобы в плебисците для решения вопроса о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану участвовало также население Читрала? Если бы такой плебисцит состоялся, то я уверен, что г-н Менон говорил бы здесь еще четыре часа, чтобы доказать, почему не следует учитывать голосов, поданных за Пакистан.

28. В связи с этим, прежде чем перейти к дальнейшему, я остановлюсь еще на одном вопросе. Я изумлен обвинением нас представителем Индии в том, что мы не допускаем проведения выборов в Азад-Кашмире. Хотя во всех других провинциях Пакистана мы провели выборы на основе всеобщего избирательного права для совершеннолетних граждан, почему в Азад-Кашмире их не было? Долго искать причину не придется. Мы всячески воздерживаемся от вмешательства в управление Азад-Кашмиром; это — дело местных властей. Если они желают выборов, ничто им не мешает их провести, но этот вопрос они должны решить сами. Я утверждаю, что, придерживаясь этой позиции, мы следуем директиве Совета Безопасности, содержащейся в резолюции от 17 января 1948 года, которая предписывает нам «воздержаться от каких бы то ни было... действий, могущих ухудшить положение, не вызывать таких действий и не допускать в этом отношении попустительства»[4]. К сожалению, сам факт выполнения нами директив Совета Безопасности приводится перед Советом в доказательство нашей виновности.

29. Я думаю, было бы интересно обратить внимание Совета на то, что г-н Кришна Менон, конечно, вменяет индийскому правительству в заслугу то, что в оккупированной части Кашмира выборы имели место, тогда как на территории Азад-Кашмира их не было. Но я думаю, вам было бы интересно знать, что в этих так называемых выборах не было подано ни одного голоса. Все семьдесят пять членов, кандидатуры которых были выставлены по диктаторскому распоряжению индийского правительства, были избраны без какой бы то ни было оппозиции, и вот это-то г-н Кришна Менон соизволил называть выборами. Странные выборы, в ходе которых не подается ни одного голоса, и все же индийское правительство старается оповестить мир о том, что в оккупированной части Кашмира выборы состоялись.

---

[2] *Там же,* приложение 21

[3] *Там же,* приложение 23, пункт 4 *d.*

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2,* глава 5, раздел С.

30. Г-н Кришна Менон указал, что на основании избирательных законов его страны в ходе избирательной кампании запрещается апеллировать к религиозным мотивам. Не подлежит сомнению, что, если бы какому-либо кандидату или его сторонникам угрожало церковное осуждение или применение религиозных санкций с угрозой проклятия, это могло бы помешать свободе выборов. По этому случаю г-н Кришна Менон старался вменить в заслугу своему правительству то, что в Индии существует закон, запрещающий религиозное вмешательство и обеспечивающий свободу выборов. Но, по-моему, он поступил неблагородно, умалчивая о том, что этот закон был составлен в 1920 году британскими властями, а не нынешним индийским правительством партии Национальный конгресс, и при этом составлен не для одной только индийской части субконтинента, но также и для Пакистана, где в отношении свободы выборов существуют такие же правила; обе наши страны унаследовали этот закон от британской власти. Для меня была довольно неожиданной его попытка отнести на счет Индии то, что является заслугой англичан, а затем демонстрировать в этом вопросе свое великодушие перед международным органом.

31. В случае проведения плебисцита было бы вполне законно обращать внимание на религиозные, культурные, языковые, экономические, географические, стратегические и другие связи и соображения, которые могли бы повлиять на выбор. Если ничего не будет сделано, что могло бы привести к беззаконию или оказанию на избирателей давления, использование всех аргументов, могущих повлиять на выбор, было бы законным.

32. Мне кажется, что г-н Кришна Менон, перед которым я преклоняюсь за его знание английского языка, забыл указать на разницу между значением слов «выборы» и «плебисцит». При выборах долг правительства заключается в том, чтобы обеспечить их свободу и чтобы в них не вносились доводы религиозного порядка, тогда как плебисцит, где бы он ни проводился, проводится именно потому, что среди населения существуют религиозные различия или этнические различия, или географические, лингвистические и другие различия. Поэтому при проведении плебисцита вполне законно в силу этих причин обращаться к избирателям, прежде чем они решат присоединиться к той или другой стороне. Во время выборов дело обстоит иначе. Мне очень жаль, что сегодня здесь нет г-на Кришны Менона и он не может выслушать мои мнения лично и что он нездоров. Я надеюсь, что он скоро поправится. Мы должны отдавать себе отчет в том, что мы сейчас рассматриваем вопрос о плебисците, а не об обычных выборах, и доводы, приведенные им по этому поводу, не должны нас смущать. В действительности сам премьер-министр Индии подчеркнул этот принцип в телеграмме от 22 сентября 1947 года на имя правительства Пакистана, охарактеризовав согласие этого правительства на присоединение к Пакистану Джунагада как «вопиющее нарушение принципов, на которых было основано соглашение о разделе и в соответствии с которыми оно было проведено». Сам премьер-министр г-н Неру заявил, что согласие Пакистана на присоединение к нему Джунагада противоречило всем тем принципам, на которых было достигнуто соглашение между Индией и Пакистаном. Но г-н Менон забывает все эти доводы, когда речь идет о Кашмире, то есть забывает принцип разделения смежных районов с мусульманским и с немусульманским большинством населения и образования из них соответственно двух суверенных государств — Индии и Пакистана.

33. Слово «Джунагад» напоминает мне, что в обеих своих речах я останавливался на вопросе о Джунагаде, который все еще находится на рассмотрении Совета Безопасности; Индия насильственным путем аннексировала Джунагад, так же как она аннексировала путем вторжения княжество Хайдарабад. В своей речи г-н Кришна Менон не сказал ни слова в оправдание вторжения своей страны в эти два княжества и их аннексии.

34. Представитель Индии все время возвращается к вопросу о так называемом присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии. Я ограничусь замечанием о том, что этот вопрос уже был рассмотрен. Пока международное соглашение остается в силе, ни одна из сторон в споре не может утверждать, что Кашмир к ней присоединился, и ни одна из этих сторон не может нарушать это соглашение односторонним актом. Вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану должен быть решен демократическим путем, посредством проведения свободного и беспристрастного плебисцита.

35. В речи представителя Индии затрагиваются и другие важные вопросы. Я не буду о них говорить, чтобы не отнимать время у Совета Безопасности, особенно ввиду того, что эти вопросы уже подробно обсуждались и ответы на каждый из них уже содержатся в отчете Совета Безопасности.

36. Я остановлюсь только на одном из этих вопросов. Стараясь убедить Совет в том, какое важное значение имеет резолюция Комиссии от 13 августа 1948 года, представитель Индии много говорил относительно предшествовавших ее составлению и принятию сторонами приездов и отъездов, совещаний и конференций. Он указал на то, что эта резолюция является весьма тщательно составленным документом. Сразу же после этого он попал в несколько затруднительное положение, когда коснулся вопроса о значении резолюции от 5 января 1949 года, особенно ее пункта 4, в котором предусматривается демилитаризация княжества на стадии плебисцита. Говоря об этом пункте, представитель Индии сказал:

«Члены Совета знают, что английское слово «*disposal*» было употреблено в отношении вооруженных сил правительства Индии в смысле их дислокации, а не в смысле избавления от них» *(767-е заседание, пункт 147)*.

37. Здесь снова последовала целая лекция об английском языке и о значении слова «*disposal*». Он утверждает, что это слово означает размещение войск по различным районам, а не их расформирование или демобилизацию. Он старается доказать именно это.

38. Если память мне не изменяет, члены Комиссии, работавшие над составлением весьма тщательно сформулированного документа от 13 августа 1948 года, были также составителями предложений 11 декабря 1948 года, которые впоследствии были включены в резолюцию от 5 января 1949 года. Представителю Индии, конечно, следовало бы придумать какие-либо более веские доводы в доказательство своего толкования слов «*final disposal*». Слово «*disposal*» используется в обеих частях этого пункта и относится как к вооруженным силам Индии, так и к вооруженным силам Азад-Кашмира. Если г-н Кришна Менон придает этому слову значение размещения, а не демобилизации войск, когда речь идет о войсках, находящихся по индийскую сторону линии прекращения огня, то он должен придавать то же самое значение этому слову, когда оно используется в следующем подпункте и относится к войскам Азад-Кашмира, находящимся по их сторону этой линии, а это означает, что г-н Кришна Менон предусматривает продолжение нахождения вооруженных сил Азад-Кашмира на их стороне линии прекращения огня. Я уверен, что он отнюдь не имел в виду эти последствия, вытекающие из его толкования этого слова. Я надеюсь, что изложил ясно то, что я имел в виду.

39. Пункт 4 гласит:

«„4. *a)* По проведении в жизнь положений частей I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года и когда Комиссия удостоверится в том, что в княжестве восстановлено мирное положение, Комиссия и администратор плебисцита в консультации с правительством Индии вынесут решение относительно того, как поступить с вооруженными силами Индии и княжества Джамму и Кашмир, причем это решение должно учесть надлежащим образом требования безопасности княжества Джамму и Кашмир и свободы плебисцита.

b) Что касается территории, о которой говорится в пункте А.2 части II резолюции от 13 августа" — то есть территории Азад-Кашмира,—„дальнейшая судьба пребывающих на этой территории вооруженных сил будет решена Комиссией и администратором плебисцита в консультации с местными властями"» *(S/1196, пункт 15)*.

40. Если г-н Кришна Менон утверждает, что слово «*disposal*» означает размещение, а не демобилизацию войск, то все доводы, которые он приводил Совету Безопасности в доказательство того, что вооруженные силы Азад-Кашмира должны быть демобилизованы, опровергаются этим толкованием, ибо если слово «*disposal*» означает размещение, то, стало быть, в этом пункте предусматривается также размещение вооруженных сил Азад-Кашмира и в будущем, что, как я уверен, весьма далеко от того, что имел в виду г-н Кришна Менон, приводя эти доводы. Но, когда доводы приходится придумывать второпях и когда люди увлекаются своей собственной риторикой, они, возможно, не отдают себе отчета в последствиях, к которым могут привести эти доводы.

41. Представитель Индии долго говорил о положениях резолюции Комиссии от 5 января 1949 года. Но его наиболее ошибочное утверждение заключается в том, будто эта резолюция подчинена части III предыдущей резолюции от 13 августа 1948 года, в которой Индия и Пакистан вновь утверждают «свое желание», чтобы судьба княжества была решена в соответствии с волей его населения. Г-н Кришна Менон всячески этот пункт подчеркивает, стараясь охарактеризовать принятое на себя Индией в отношении плебисцита обязательство как простое желание — не решение, не обязательство, а желание. Представитель Индии ничего не говорит о дальнейшем и безоговорочном обязательстве, содержащемся в пункте 1 резолюции от 5 января 1949 года, который гласит:

«Вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии либо к Пакистану будет решен демократическим методом, а именно путем свободно и беспристрастно проведенного плебисцита» *(там же)*.

Неужели экземпляр резолюции, находящийся в его распоряжении, не содержит этого весьма важного пункта?

42. Я не оспариваю права г-на Кришны Менона обсуждать условия, необходимые для проведения в княжестве плебисцита, но ведь это, пожалуй, не имеет прямого отношения к вопросу, занимающему наше внимание на настоящей стадии, то есть к вопросу о демилитаризации княжества, которая должна предшествовать плебисциту. Будет ли разрешено ведение пропаганды определенного типа или нет, каким образом и когда в княжество возвратятся беженцы, какие меры будут приняты для обеспечения им права законного участия в политической жизни, что произойдет, если местные власти по обе стороны линии прекращения огня не сделают того, что им предлагается сделать в соответствии с положениями резолюции,— все эти вопросы подлежат обсуждению с администратором плебисцита, когда он приступит к исполнению своих обязанностей. Один он уполномочен обсуждать эти вопросы со сторонами в споре и принимать по ним решения. Я воздерживаюсь от обсуждения этих вопросов на настоящей стадии не потому, что у нас нет о них своего собственного мнения. Я это делаю

только потому, что пакистанское правительство не хочет предрешать этих вопросов.

43. Представитель Индии энергично высказывался против каких бы то ни было «нарушений установленных порядков». Он заявил:

> «Нарушить установленный порядок можно только отказом от беспристрастности в вопросах религии, использованием религиозных предрассудков» *(767-е заседание, пункт 232)*.

44. Я всячески старался выяснить, апеллировали ли мы таким образом, и если да, то к кому, но мои усилия были тщетны. Каковы требования Пакистана в отношении Кашмира? Во всяком случае они состоят не в том, чтобы распорядиться судьбой кашмирцев как имуществом в угоду прихотям правительства Индии или правительства Пакистана. Мы всегда считали, что кашмирцы, и только кашмирцы, могут решить вопрос о своей дальнейшей судьбе посредством свободного и беспристрастного плебисцита,— а когда мы говорим о кашмирцах, мы имеем в виду всех кашмирцев, независимо от их религии.

45. Представитель Индии обвинил Пакистан в нарушении некоторых международных соглашений. Это, несомненно, серьезное обвинение, и я не исполнил бы своего долга, если бы я на нем не остановился.

46. Первое так называемое нарушение со стороны Пакистана заключалось в том — я привожу слова из речи г-на Кришны Менона,— «что эта страна скрыла от Организации Объединенных Наций тот факт, что она являлась воюющей страной и принимала участие во вторжении» *(767-е заседание, пункт 193)*.

47. Я утверждаю, что этот вопрос рассматривался и был решен Советом Безопасности. 17 января 1948 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой правительствам Индии и Пакистана предлагалось принимать все доступные им меры, направленные на улучшение положения, и воздерживаться от каких бы то ни было заявлений и действий, могущих ухудшить положение, не вызывать такие действия и не допускать в этом отношении попустительства. Оба правительства приняли эту резолюцию Совета Безопасности. Однако весной 1948 года, грубо нарушая эту резолюцию Совета Безопасности и действуя вопреки ее принятию, правительство Индии предприняло на территории княжества Джамму и Кашмир наступление. Чтобы воспрепятствовать этому наступлению, представлявшему собой угрозу для Пакистана, в первую неделю мая 1948 года в княжество Джамму и Кашмир в порядке самообороны было введено некоторое количество пакистанских вооруженных сил. Когда правительство Индии предприняло в княжестве наступление, не ухудшило ли оно этим ситуацию? Известило ли это правительство Совет Безопасности о передвижении своих войск?

48. В подтверждение своего заявления, что агрессором в Кашмире является Пакистан, представитель Индии опять же привел слова сэра Оуэна Диксона. С разрешения Совета Безопасности я зачитаю, что сказал сэр Оуэн Диксон по этому вопросу в своем докладе. Вот его слова:

> «В течение периода времени, истекшего после 1 января 1948 года, когда спор о Кашмире был передан на рассмотрение Совета Безопасности, Индия неоднократно выступала не только с заявлением, на которое я уже ссылался, а именно что Пакистан является агрессором, но также и с требованием, чтобы он был официально объявлен таковым. В самом начале заседания премьер-министр Индии выступил с этим самым заявлением и неоднократно ссылался на него в течение конференции. Позиция, занятая мною, сводилась к тому, что, во-первых, Совет Безопасности не сделал такой декларации, что, во-вторых, мне не было поручено проводить и я не проводил судебное расследование по данному вопросу, но что, в-третьих, не входя в причины или мотивы случившегося, вероятно относящиеся к истории субконтинента, я готов признать, что враждебные элементы, перешедшие через границу княжества Джамму и Кашмир, насколько я помню, 20 октября 1947 года, нарушили нормы международного права и что вступление на территорию княжества регулярных пакистанских войск, если память мне не изменяет, в мае 1948 года точно так же было несовместимо с требованиями международного права.
>
> В качестве первого шага к демилитаризации я поэтому предложил начать в какой-либо определенный день эвакуацию пакистанских регулярных войск. После этого, по истечении довольно значительного срока, должны были бы последовать другие, по возможности одновременные, операции по обеим сторонам линии прекращения огня. Вопрос о том, сколько дней должны считаться удовлетворительным сроком, представляет собой деталь, разрешить которую стороны должны сами.
>
> Премьер-министр Пакистана заявил, что он решительно возражает против третьей из занятых мной позиций, то есть против третьего из упомянутых выше тезисов. Он, однако, заявил о готовности удовлетворить мою просьбу и принять предложение, согласно которому в качестве первого шага к демилитаризии в какой-то определенный день должна начаться эвакуация регулярных сил пакистанской армии и должен пройти довольно значительный срок, прежде чем начнутся какие-либо операции, касающиеся вооруженных сил, находящихся на индийской стороне линии прекращения огня» *(S/1791, пункты 21—23)*.

49. Точнее говоря, сложилась следующая ситуация: изучив вопрос, сэр Оуэн Диксон старался провести плебисцит. Однако каждый раз, когда он произносил слово «плебисцит», индийское правительство, вместо того чтобы перейти к делу и обсудить вопрос о его проведении, неизмен-

но заявляло: «Пакистан является агрессором; объявите, пожалуйста, что Пакистан — агрессор», что отнюдь не относилось к делу. Очевидно, индийцы повторяли это обвинение в агрессии столько раз, что это смертельно надоело сэру Оуэну, и он ответил: «Ради бога, перестаньте. Допустим, что имела место агрессия, но давайте займемся вопросом о плебисците». Сославшись на эти слова в отрыве от контекста, представитель правительства Индии явился сюда и заявил: «Такой-то и такой-то сообщил о том, что имела место агрессия». Я не понимаю, есть ли чувство логики у людей, когда они пытаются отделаться от какого-то позволяющего себе говорить лишнее господина, при этом утверждая: «Хорошо, допустим, то, что он привел в качестве аргумента, правильно, но теперь давайте перейдем к сути дела», и тогда, ухватившись за эти слова, этот господин заявляет: «Так вы признали, что был акт агрессии».

50. Таким же образом здесь в течение семнадцати часов происходило обсуждение понятий агрессии, суверенитета и т. д. Не знаю, как к этому относится Совет Безопасности. Мне кажется, однако, что вам это все так надоело, что вы готовы сказать: «Хорошо, допустим, что все это так и было. Как же, однако, насчет соглашения о плебисците? Почему не приступить к его проведению?». Но после этого индийцы явятся завтра и скажут, что Совет Безопасности постановил, что полное присоединение княжества Кашмир состоялось, что был акт агрессии, что существует суверенитет и что поэтому плебисцита быть не может. Довод такого рода выдвигается уже давно в течение последних восьми лет, и я уверен, как бы к нему ни относился Совет Безопасности, мы от него устали.

51. Я привел заявления, которые делает в своем докладе сэр Оуэн Диксон. Каково их действительное значение? Насколько я знаю английский язык — а я должен признаться, что мое знание этого языка совершенством не отличается,— их значение заключается в следующем. Чтобы добиться согласия правительства Индии на проведение плана демилитаризации, сэр Оуэн Диксон был готов — лишь в порядке дискуссии — допустить, что вступление отрядов горцев, а также пакистанских войск на территорию Кашмира было нарушением международного права. Ничего другого он не имел в виду. Действительно, сам сэр Оуэн Диксон ясно заявил, что Совет Безопасности не делал никаких заявлений по вопросу об агрессии, что он не просил сэра Оуэна Диксона рассмотреть этот вопрос и что он его не изучал и не расследовал и поэтому не в состоянии вынести по нему своего заключения.

52. Совершенно очевидно, что сэр Оуэн Диксон был готов сделать в вопросе об агрессии известное допущение, чтобы добиться прогресса в вопросе о проведении плебисцита, предусмотренного в соглашении. Представитель Индии вырвал эти слова из контекста, чтобы исказить их и придать им совсем другое значение. Интересно, кстати, отметить, что представитель Индии признает сэра Оуэна Диксона выдающимся австралийским юристом только постольку, поскольку речь идет об одном этом замечании, сделанном сэром Оуэном, хотя, по признанию самого сэра Оуэна, ему не было поручено расследовать вопрос об агрессии и он такого расследования не производил; но, когда он изложил свой план демилитаризации и в конечном итоге пришел к выводу, что правительство Индии никогда на него не согласится, он немедленно потерял благосклонность представителя Индии и отношение к нему последнего резко изменилось.

53. Следующее так называемое нарушение, в котором Индия обвиняет Пакистан, заключается в том, что Пакистан не вывел свою армию из княжества. Я повторяю, что вывод пакистанской армии из княжества должен произойти одновременно с выводом основной части индийских вооруженных сил, находящихся по другую сторону линии прекращения огня. Правительство Пакистана очень хотело бы вывести из княжества все свои вооруженные силы. Я смею спросить правительство Индии, готово ли оно в такой же мере выполнить свои международные обязательства в отношении вывода из княжества своей армии и вооруженных сил?

54. Затем следует удивительное и совершенно для меня непонятное заявление:

> «Не только пакистанская армия не ушла из княжества Джамму и Кашмир, но и вообще всякий вывод войск сделался практически неосуществимым в результате нового положения, создавшегося вследствие нарушения равновесия сил, к которому привело перевооружение» *(767-е заседание, пункт 194)*.

55. Я действительно не понимаю, что это значит. Даже если в момент вывода пакистанская армия и станет сильнее, то ведь она уйдет из княжества со всем своим вооружением. Я хотел бы знать, относятся ли эти слова представителя Индии к пакистанской армии в Азад-Кашмире или в самом Пакистане. Если он хотел сказать, что стала сильнее пакистанская армия в Азад-Кашмире,— что не соответствует действительности,— то о чем ему беспокоиться, ибо ведь мы заявляем, что мы выведем из княжества все свои вооруженные силы? Зачем же оплакивать вывод этих сил? Кроме того, что может быть общего между вопросом о силах пакистанской армии в пределах границ Пакистана и вопросом о демилитаризации княжества Джамму и Кашмир в соответствии с международным соглашением между Индией и Пакистаном относительно решения вопроса о присоединении этого княжества посредством плебисцита? Если, однако, г-н Кришна Менон говорит об усилении нашей армии, например в Западном Пакистане, то это не имеет никакого отношения к демилитаризации княжества Кашмир. Может быть, только г-н Кришна Менон и знает, что именно он имел в виду.

56. Пакистан принял предложение об оказании ему военной помощи, чтобы усилить свою обороноспособность. Мы неоднократно заявляли, что ни эта военная помощь, ни вообще какие бы то ни было имеющиеся у нас вооружения не будут использованы в агрессивных целях. Правительство Индии также усиливает мощь своих вооруженных сил. Вся разница заключается в том, что Пакистан получает военную помощь, тогда как Индия принимает экономическую помощь и направляет свои средства и ресурсы на приобретение военного снаряжения. Это весьма интересное обстоятельство, на которое я хотел бы раз и навсегда обратить внимание Совета Безопасности. Я имею в виду утверждение Индии о том, что Пакистан все более увеличивает свою военную мощь.

57. Недавно сама Индия поместила заказ на закупку в Соединенном Королевстве шестидесяти пяти самолетов типа «Канберра». Как членам Совета известно, «Канберра» — бомбардировщики дальнего действия, применяемые только для наступательных целей. Для чего Индия покупает эти бомбардировщики и против кого они будут использованы? Только против Пакистана, и никого больше. Индия поместила также в Соединенном Королевстве заказ на 300 лучших и наиболее тяжелых танков. Против какой страны будут использованы эти 300 танков? Насколько мне известно, не против Китая или Советской России. Они предназначены не для этих стран. Вода никогда не течет в гору — она течет только под гору. Индия не может покушаться на Пекин или Москву — они слишком для нее сильны. Она засматривается только на маленькие страны, например на бедные княжества Хайдарабад, Джунагад и Кашмир. Если бы мы были также слабы, она, вероятно, уже начала бы войну и против нас. Все получаемые и изготовляемые Индией вооружения направлены против Пакистана.

58. Г-н Кришна Менон жалуется, что британское правительство не проявляет по отношению к его стране особой доброты. Но где же правительство Индии поместило эти заказы? Кто снабдил его всем вооружением? Соединенное Королевство. Индийское правительство принимает все это от Соединенного Королевства и затем его оскорбляет. У кого индийское правительство покупает авианосцы? Оно их покупает у Соединенного Королевства, а затем его представители являются сюда и неизвестно за что оскорбляют Соединенное Королевство.

59. Я хочу указать на то, что во время раздела все оружейные заводы, танковые заводы, заводы по производству бронеавтомашин и заводы по ремонту самолетов находились на территории, входящей в настоящее время в состав Индии. Большинство крупных подземных сооружений, предназначенных для хранения армейских снаряжений и боеприпасов, находилось на территории, входящей в настоящее время в состав Индии. Члены Совета припомнят, что британские власти оставили страну в течение двух месяцев. Это была самая быстрая эвакуация во всей истории человечества. Все эти вооружения были оставлены индийцам. Уходя, англичане заявили: «Теперь, господа, поделите эти вооружения между собой». Вы думаете, Индия собиралась дать нам что-нибудь из всех этих вооружений, часть которых причиталась нам? Все эти вооружения были поглощены Индией, и до сих пор они находятся у нее. Кроме того, Индия продолжает покупать новые вооружения в Канаде, в Соединенном Королевстве и во всех других странах мира. Американцы дают деньги — мешки, набитые долларами,— и приговаривают: «Ах вы, бедные, примите эти деньги и купите себе все, в чем вы нуждаетесь». Получив эти деньги, индийское правительство сокращает свой бюджет и на сэкономленные таким образом деньги производит закупки в Соединенном Королевстве и в Канаде.

60. В настоящее время соотношение вооруженных сил выражается следующим образом: военно-воздушные силы Пакистана составляют одну треть военно-воздушных сил Индии; наши военно-морские силы равны одной трети индийских; численность нашей сухопутной армии равна одной трети индийской. На свои оборонительные или наступательные силы Индия тратит в четыре раза больше денег, чем мы. Мы тратим на нужды обороны 75 процентов нашего национального дохода. Индия, сумма бюджета которой в четыре или пять раз больше нашей, тратит 40—50 процентов. Эти данные публикуются в ее бюджете. В прошлый раз, когда я привел эти данные, г-н Кришна Менон старался их опровергнуть. Но, согласно последнему опубликованному индийским правительством бюджету, оно собирается расходовать на оборону 40 процентов из общей суммы национального дохода. Для чего Индия старается создать все эти оборонительные силы? Против кого направлены они? Могу заверить вас, что они, конечно, не будут использованы против Китая.

61. Во время раздела британские вооруженные силы находились в Тибете; там были их батальоны, политические сотрудники, инженеры общественных работ по наблюдению за содержанием дорог, персонал почтово-телеграфных служб — все это было британским. Тибет был на попечении британских властей. Он был почти частью британской Индии, как любое другое княжество. Но как только на Тибет обратило некоторое внимание китайское правительство, наши индийские друзья сказали: «Да, конечно, жители Тибета похожи на вас; это ваша страна, обязательно приходите и возьмите ее». Эта позиция Индии объяснялась мощью Китая, слова которого — не то, что слова премьер-министра маленькой страны, вроде Пакистана.

62. Совет Безопасности должен отдавать себе в этом отчет. Он несет ответственность за безопасность и сохранение мира во всем мире. В настоящее время в международной организации он

является высшим органом власти, и все эти факты должны доводиться до его сведения.

63. Мне говорили, что для того, чтобы какое-либо государство могло напасть на другое, его мощь должна быть по крайней мере в три раза больше последнего. Следовательно, если в настоящее время у нас имеется одна бронетанковая дивизия и мы хотим напасть на Индию, у которой имеются три такие дивизии, для того чтобы одержать победу, нам потребовалось бы девять таких дивизий. Но как могли бы мы вдруг взять и увеличить число бронетанковых дивизий от одной до девяти, чтобы воевать с Индией?

64. Когда Индия является в Совет Безопасности и делает вид, что существует угроза нападения на нее Пакистана и что она боится такого нападения, мне это напоминает сказку о волке и ягненке, которые пили воду из одного ручья. Ягненок пил ниже по течению ручья, чем волк, но волк повернулся и спросил: «Как смеешь ты загрязнять мою воду?» Ягненок ответил: «Сэр, я пью ниже по течению, а вы пьете выше меня; я никак не могу загрязнить вашу воду». На это волк сказал: «Как ты смеешь противоречить мне и называть меня лжецом!» — после чего он схватил ягненка и унес его. Говоря об оборонительном потенциале Пакистана, маленькой страны, у которой по сравнению с Индией почти ничего нет, и утверждая, что Пакистан собирается напасть на Индию, индийские представители оперируют аргументами именно такого рода. Я думаю, что у мира достаточно здравого смысла, чтобы не поверить столь необоснованным доводам.

65. Я утверждаю, что военная мощь Индии существует не только для парадов. Даже сейчас, пока я выступаю перед этим высоким органом, индийская военная машина приводится в действие и индийские вооруженные силы концентрируются на границах Пакистана. Мы огласили здесь сообщение печати о мобилизации на нашей границе индийской армии. В связи с этим г-н Кришна Менон заявил: «В Кашмире имеются наблюдатели, никакую армию мы там не мобилизовали». В действительности мобилизация армии происходит за пределами Кашмира, на границах Западного Пакистана. Я сообщу Совету официальные данные по этому поводу. Если я скажу, что Индия держит в правой руке нож, г-н Кришна Менон ответит: «Придите и посмотрите, у меня в правой руке ничего нет, никакого ножа». Но слева у него висит большой меч. На это он, однако, отвечает: «Но вы ведь никогда не говорили о том, что у меня слева». Он старается ввести Совет Безопасности в заблуждение, заявляя, что индийские власти ничего не предприняли в Кашмире. Быть может, они там действительно ничего не предприняли, мы ведь этого и не говорим. Мы утверждаем, что индийские власти мобилизовали вооруженные силы на границах Западного Пакистана.

66. Со времени недавнего обсуждения кашмирского вопроса в Совете Безопасности на индийской стороне границы Западного Пакистана имели место значительные передвижения войск. Сведения, которые я намереваюсь сообщить Совету, взяты из телеграммы, недавно полученной мной от моего правительства, а эта телеграмма основана на сообщениях нашей разведки и на других сообщениях, получаемых правительством Пакистана, о передвижениях индийских войск на наших границах. Сообщение, сделанное нами здесь для печати, основано на этой официальной телеграмме, а не на присланных нам газетных сведениях. Это — официальная правительственная информация.

67. Главные передвижения индийских войск заключались в следующем:

«1) 166-я бригада (5-я дивизия) была переведена из Далхузи (Пенджаб, Индия) в Патанкот на индо-пакистанской границе;

2) 77-я пехотная бригада (5-я дивизия) была переведена из Дхарамсала в Амритсар»,— который находится на расстоянии тринадцати миль от нашей границы;— «заменив там 123-ю бригаду (27-й дивизии), которая в настоящее время развертывается в районе Хемкаран-Раджоке, между Ферозпуром и Вагахом» — также на нашей границе.

В результате этих передвижений у Индии на границе между Восточным Пенджабом и Западным Пакистаном в настоящее время имеются две полные дивизии плюс одна отдельная бригада и, кроме того, одна дивизия — 4-я дивизия — находится в Амбале, а две отдельные бронетанковые бригады — в Патиале.

Таким образом, общее положение характеризуется тем, что на границе княжества Джамму и Кашмир Индия сейчас располагает тремя дивизиями и тремя отдельными бригадами».

68. Вот цифры, относящиеся к княжеству Кашмир:

«Три дивизии плюс три отдельные бригады на границе княжества Джамму и Кашмир; три дивизии, одна отдельная бригада и одна бронетанковая бригада на границе Восточного Пенджаба, что в общей сложности составляет шесть дивизий, четыре бригады и одну бронетанковую бригаду, сосредоточенные против Западного Пакистана.

Имеются также данные, свидетельствующие о том, что происходит передвижение из нынешнего месторасположения в Джанси-Бабине бронетанковой дивизии».

69. Ввиду этих событий 16 февраля премьер-министр Пакистана обратился по радио к народу своей страны со следующим заявлением, которое я частично привожу:

«Каковы бы ни были причины этих передвижений, меры, принимаемые Индией, приведут к опасным последствиям. Передвижение вблизи

границы такого большого количества войск, рытье окопов, занятие стратегических позиций могут вызвать пограничные инциденты, носящие серьезный характер. Я дал указания нашей армии и нашему народу не поддаваться ни при каких обстоятельствах на провокацию. Пограничные столкновения соответствуют целям Индии и могут даже быть вызваны индийцами, чтобы помешать спокойному и беспристрастному обсуждению вопроса Организацией Объединенных Наций. Мы должны поэтому особенно следить за тем, чтобы не потерять самообладания и не попасть в расставленную для нас ловушку».

70. На этой стадии прений я хотел бы самым серьезным образом указать членам Совета Безопасности на важность этого вопроса. Вы не отдаете себе, господа, отчета в том, какая опасность вас подстерегает; долг Совета Безопасности — предпринять определенные шаги для устранения этой опасной ситуации. В противном случае во всем этом районе возникнет положение, о котором нам впоследствии придется весьма пожалеть. Таким образом, что-то должно быть сделано и сделано безотлагательно, и вам, господа, надлежит положить конец этому постепенному ухудшению отношений между двумя странами. Больше я ничего по этому вопросу говорить не буду. Я думаю, что вы понимаете, какая сложилась ситуация, и если вы никаких мер не примете, то ответственность за это ляжет на вас.

71. Г-н Кришна Менон снова заявил: «Теперь число батальонов вооруженных сил Азад-Кашмира возросло до сорока пяти... Командный состав этих вооруженных сил, их подготовка и снаряжение — все это получено ими от пакистанской армии» *(769-е заседание, пункт 58)*. Из этого можно сделать вывод, что демилитаризация района Азад-Кашмира невозможна. Прошу меня извинить, но я не смог понять этот довод. Прежде всего я бы хотел категорически заявить, что вооруженные силы Азад-Кашмира не насчитывают сорока пяти батальонов. Я уже говорил раньше и повторяю, что со времени вступления в силу постановления о прекращении огня к численному составу вооруженных сил Азад-Кашмира не прибавилось ни одного бойца.

72. Итак, что произойдет, если этот район будет демилитаризован? Пакистанская армия со всем своим военным снаряжением и персоналом будет выведена из пределов княжества. Таким образом, связь между пакистанской армией и вооруженными силами Азад-Кашмира будет прервана. В Азад-Кашмире останется только само его население. С выводом из Кашмира пакистанской армии вооруженными силами Азад-Кашмира не будет командовать ни один офицер пакистанской армии. Нахождение некоторого числа пакистанских офицеров на высших постах в вооруженных силах Азад-Кашмира объясняется тем, что по соглашению с правительством Азад-Кашмира пакистанское верховное командование осуществляет общее командование над всеми находящимися сейчас в этом районе вооруженными силами.

73. Затем была сделана ссылка на так называемое нарушение Пакистаном соглашения о прекращении огня. Соглашение о прекращении огня было заключено 27 июля 1949 года. В соответствии с условиями этого соглашения о всех его нарушениях сообщается обоим государствам и Группе военных наблюдателей Организации Объединенных Наций. Для этого установлена соответствующая процедура. Совет Безопасности получает от Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций периодические доклады. На основании этих докладов он может установить, соответствует ли действительности заявление, сделанное по этому поводу представителем Индии. Я утверждаю, что это заявление лишено каких бы то ни было оснований.

74. Представитель Индии несколько раз ссылался на выражения, использованные в третьем предварительном докладе Комиссии, смысл которых заключается в том, что ситуация в княжестве изменилась, тогда как резолюции остаются неизменными. Этот доклад был представлен Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 9 декабря 1949 года. Я утверждаю, что все, что эта Комиссия заявила по этому поводу, заключается в следующем — я привожу пункт 283 этого доклада:

«Период расследования закончился. Комиссия считает, что, осуществляя деятельность в рамках своей компетенции и в соответствии с положениями своих резолюций от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, она исчерпала все возможности выступать в роли посредника. Схема, предусмотренная резолюцией от 13 августа, по истечении длительного периода времени, во время которого положение в княжестве быстро изменялось, и, будучи ограничена соответствующими разъяснениями, которые были даны значительно раньше и которые оказались на деле препятствиями к достижению соглашения, перестала отвечать фактическому положению в княжестве. Комиссия поэтому не могла выполнять свою роль посредника, далеко выходящую за рамки плана, который в настоящее время является довольно устаревшей схемой. Княжество Джамму и Кашмир не было демилитаризовано, как это было предусмотрено в части II резолюции от 13 августа, а до тех пор, пока это не выполнено, условия, необходимые для проведения плебисцита, не могут быть созданы. Как видно из частей доклада, озаглавленных «Вооруженные силы Азад-Кашмира» и «Вывод вооруженных сил», Комиссия считает, что проблема демилитаризации должна рассматриваться в целом и что различия, касающиеся демилитаризации, которые состоят в разделении всей проблемы на два периода — осуществление перемирия и проведение плебисцита, как это предусматривалось в первоначальном плане демилитаризации, оказались од-

ними из наиболее трудно преодолимых препятствий для достижения соглашения по данной проблеме. Совершенно очевидно, что присутствие в княжестве большого числа войск не приведет к созданию мирной обстановки. Демилитаризация княжества чрезвычайно важна для установления возможности проведения свободного плебисцита»[5].

75. Далее, в пунктах 284 и 285 доклада Комиссии, говорится:

«Разрешение кашмирского вопроса абсолютно необходимо, и Комиссия полагает, что этот вопрос может быть разрешен. Для этого необходимо в ближайшем будущем создать такие условия, которые обеспечили бы возможность проведения плебисцита для выяснения желаний населения княжества относительно дальнейшей судьбы этого княжества.

Комиссия сомневается в том, что орган, состоящий из пяти членов, является наиболее гибким и желательным инструментом для продолжения выполнения данной задачи. По мнению Комиссии, в настоящее время один человек может с бо́льшим успехом вести переговоры, которые, для того чтобы привести к желаемым результатам, должны проводиться при активных и постоянных консультациях с обеими сторонами. Назначение одного лица с широкими полномочиями и индивидуальной ответственностью открывает возможность более эффективных способов установления равновесия и компромисса, необходимых для успешного разрешения спора»[6].

76. Обстоятельства, побудившие Комиссию сделать это заявление, ясны. Ввиду изменившихся условий Комиссия внесла два предложения: во-первых, проводить впредь демилитаризацию не в два этапа, как это предусматривалось в резолюции, а одним этапом; во-вторых, распустить Комиссию и заменить ее одним лицом. Комиссия предложила только эти два изменения, в остальном резолюция оставалась без изменений; обстоятельства менялись только в этих двух направлениях. В своем докладе, на который представитель Индии так часто ссылался, Комиссия не имела в виду ничего другого.

77. Посмотрим, были ли эти рекомендации Комиссии приняты Пакистаном. Я утверждаю, что были. Несмотря на то что осуществление демилитаризации в порядке единого непрерывного процесса противоречит интересам Пакистана, его правительство, искренно стараясь сделать шаг вперед на каком бы то ни было приемлемом основании, это предложение приняло. А что сделало индийское правительство? Оно воспользовалось предложенной ему уступкой, а после этого заняло непримиримую позицию, отказываясь от какого бы то ни было приемлемого плана демилитаризации, осуществляемого в порядке единого непрерывного процесса.

78. Нет необходимости повторять всю историю этого вопроса. В своем первом выступлении я уже перечислил все случаи, когда правительство Индии отказалось принять ясные и конкретные предложения о проведении демилитаризации княжества; несмотря на все свои старания, представитель Индии не смог сказать, что хотя бы одно из этих предложений было найдено приемлемым его правительством. Но и у непримиримости должны быть какие-то границы.

79. В своем выступлении в Совете 15 февраля г-н Кришна Менон привел некоторые высказывания, которые якобы являются мнением одного австралийского корреспондента, недавно посетившего Кашмир. Из слов г-на Кришны Менона следует, что этот австралийский корреспондент газеты изложил свои впечатления «в Сринагаре 7 февраля 1957 года на неофициальном совещании с представителями местных газет» *(769-е заседание, пункт 156)*.

80. У меня нет времени, чтобы напомнить обо всем том, что делалось Индией с целью помешать представителям газет в оккупированной ею части княжества выполнять свои обязанности. Корреспонденции, посылаемые из Сринагара, просматривались цензурой. Пакистанским корреспондентам и редакторам никогда не разрешали посетить княжество. Иностранных корреспондентов по мере возможности туда не пускали. Организованные поездки по княжеству устраивались лишь для немногих избранных. Газеты, требующие проведения плебисцита, были запрещены не только в княжестве; были запрещены или подвержены другим репрессивным мерам газеты, издающиеся в Дели и других городах, которые требовали справедливого отношения к населению Кашмира.

81. Я хотел бы упомянуть о том, что случилось совсем недавно, в первую неделю текущего месяца, с двумя иностранными корреспондентами, посетившими Сринагар. Одним из них был корреспондент газеты «Дейли мейл» г-н Ричард Гриноу. Вот что он говорил в своем сообщении из Сринагара от 4 февраля:

«Две недавно проведенные против меня и еще одного английского корреспондента демонстрации с угрозами применения силы были (у меня есть серьезные основания так считать) тщательно организованы кашмирскими правительственными кругами. Цель этих демонстраций заключалась в том, чтобы убедить меня в проиндийских настроениях здешнего населения и показать, с какой ненавистью и горечью оно относится к Великобритании, Организации Объединенных Наций и западному миру вообще за их поддержку пакистанских требований о проведении плебисцита. Их цель заключалась также в том, чтобы запугать меня и по-

[5] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7*, документ S/1430, пункт 283.

[6] *Там же*, пункты 284 и 285.

мешать мне говорить с теми, кто настроен против присоединения к Индии. А такие, безусловно, есть, хотя их голоса и заглушаются».

82. Другим корреспондентом, посетившим этот район, был представитель газеты «Дейли экспресс» г-н Стивен Харпер. Вот что он говорит о пережитом им в Сринагаре в сообщении, опубликованном в номере этой газеты от 5 февраля 1957 года:

«Сегодня в столице этой «долины страха» я узнал, как был организован заговор, цель которого состояла в том, чтобы настроить против меня толпу. «Долина страха» находится в Кашмире, где при помощи 80 000 индийских войск премьер Индии Неру держит у власти марионеточное правительство.

Премьер марионеточного правительства — Бахши Гулам Мохаммед. Он заявил об «окончательном присоединении» Кашмира к Индии, не спросив об этом мнения 4 миллионов кашмирцев.

На прошлой неделе едва я успел приехать в столицу княжества Сринагар, как мой автомобиль был окружен толпой, кричавшей: «Смерть ему! Мы не хотим здесь английских репортеров!» Двери и верх автомобиля были сорваны. Меня хватали и рвали на мне одежду. Из небольших жаровен, которыми здесь пользуются, чтобы согреваться, на меня высыпали уголь, обжигавший мне лицо.

Сегодня я выяснил, что эта толпа собралась в результате телефонного звонка одного правительственного должностного лица в дом брата премьера марионеточного правительства Бахши.

Цель заключалась в том, чтобы попытаться убедить меня, что население Сринагара выступает за присоединение к Индии, постановление об этом было вынесено Бахши.

Во-вторых, толпа была собрана для того, чтобы попытаться запугиванием заставить меня отказаться от установления контакта с противниками режима Бахши. В обоих случаях заговор потерпел неудачу.

Теперь у меня есть доказательства того, что шейх Абдулла, отстраненный с должности премьер-министра и заключенный в тюрьму в 1953 году, все еще пользуется в Кашмире симпатиями и что в мечетях происходят секретные собрания партии, носящей название Политической конференции Кашмира.

Помимо источников, из которых я почерпнул эти сведения, я узнал о двух других попытках вступить со мной в контакт. Вчера вечером меня предупредили, что против меня настроена толпа, так как моя газета относится критически к премьер-министру Неру. Сведения о том, что газета «Дейли экспресс» ведет кампанию за то, чтобы в отношении Кашмира была проявлена справедливость, дошли до этой отдаленной долины».

83. Я упоминаю об этих недавних инцидентах в связи с тем, что г-н Кришна Менон нашел уместным сообщить Совету Безопасности о том, что, как передают, было рассказано одним австралийским корреспондентом представителям индийских газет 7 февраля в Сринагаре. В действительности, однако, индийское правительство неуклонно проводит политику недопущения в этот район иностранных корреспондентов. Каждый раз, когда под давлением общественного мнения индийское правительство допускало иностранных корреспондентов в Сринагар, мы получали сообщения о ситуации, которые, несомненно, представили бы для Совета интерес.

84. Корреспондент лондонского издания «Экономист» в своем сообщении, появившемся в номере этого журнала от 20 августа 1955 года, писал следующее:

«При теперешнем положении вещей рядовой гражданин Кашмира не имеет ни малейшего желания подвергаться нападениям платных хулиганов, входящих в состав так называемой «бригады мира» теперешнего кашмирского правительства, или аресту по какому-либо ложному обвинению и заключению без суда. В нем накипает раздражение, но оно редко прорывается наружу. Кашмир — это хорошо управляемая индийская колония... Его нынешний премьер-министр Бахши Гулам Мохаммед похож на усатого Муссолини и часто говорит, как этот последний».

85. Лондонская газета «Таймс» в номере от 14 октября 1955 года опубликовала следующее сообщение своего корреспондента в Индии:

«Правительство Индии все еще осуществляет цензуру, отказывая английским корреспондентам в разрешении посетить Кашмир. Представителям газет «Дейли телеграф» и «Дейли экспресс» не удалось получить необходимого для этого разрешения, и они покинули страну».

86. Лондонский «Дейли телеграф» в номере от 14 октября опубликовал сообщение своего корреспондента г-на Джорджа Эванса, в котором, среди прочего, говорилось:

«Сегодня утром, когда после напрасного восемнадцатидневного ожидания я взял назад свое прошение о разрешении на въезд в Кашмир, представитель правительства Нью-Дели подчеркнул в разговоре со мной, что мое прошение не было отклонено. Оно было просто «задержано».

Это заявление было сделано несмотря на то, что после подачи мной прошения министерство обороны Индии, ведающее выдачей разрешений, выдало такое разрешение одному японскому корреспонденту в течение двух дней после подачи им прошения».

87. Лондонская газета «Дейли телеграф» в номере от 21 октября 1955 года опубликовала дру-

гое сообщение того же корреспондента г-на Джорджа Эванса из Музаффарабада в Азад-Кашмире, то есть из свободной части Кашмира. В этом сообщении г-н Эванс говорил:

«Недавние сообщения о беспорядках в Азад-Кашмире, поступающие из Индии, не соответствуют тому действительному положению, которое я наблюдал в течение моего двухдневного пребывания здесь.

Наиболее разительный контраст заключается в том, что правительство г-на Неру не допускает в оккупированную Индией часть Кашмира обозревателей, которых оно подозревает в критическом отношении к существующему там положению, в то же время никакой дискриминационной цензуры такого рода не проводится по эту сторону линии прекращения огня...

Для посещения Азад-Кашмира нужно разрешение, но на его получение редко уходит более нескольких часов. Через день после подачи прошения я отправился туда, никем не сопровождаемый, в автомобиле и пересек границу».

88. Корреспондент лондонской газеты «Таймс», получивший разрешение на посещение Сринагара, послал в свою газету длинное сообщение о деятельности в Анантнаге «бригады мира». Этот корреспондент лондонской газеты «Таймс» писал:

«У одного человека были разорваны ноздри, а другой утверждал, что его зубы были выбиты членами «бригады мира». Два лавочника жаловались на то, что во время неофициального обыска их обокрали, а другие заявили, что их лавки были ограблены. Одна женщина, доведенная до сильной истерики, заявила, что она боится возвращаться домой ввиду постоянной тревоги. Она — вдова мусульманина, который был убит, сопровождая беженцев-индусов, во время вторжения племен; она утверждает, что присужденная ей компенсация не была выплачена, так как она — сторонница шейха Абдуллы.

Г-н Бег заявил, что дважды был свидетелем избиений, сопровождавшихся телесными повреждениями: во время встречи народом его брата Ж. М. Бега, освобожденного из тюрьмы, и на прошлой неделе, когда лавочники, узнав, что одного из них избили и ограбили члены «бригады мира», прекратили работу.

Один из ведущих торговцев города появился перед корреспондентом с синяками и повязкой на лице. В дополнение ко всему этому член «бригады мира» обратился к самому корреспонденту, требуя, чтобы тот сообщил ему свое имя, адрес, национальность и цель своего приезда.

Индийское правительство часто ведет себя так, как будто на нем лежит моральная обязанность защищать зависимые народы; поэтому удивительно, что оно уделяет так мало внимания политическому благосостоянию 4 миллионов кашмирцев, за судьбу которых оно в конечном счете несет ответственность.

Щедрая экономическая помощь Индии и действительно мудрая программа развития, разработанная кашмирским правительством, часто отвлекают внимание от применяемых этим правительством методов, которые основаны на тоталитарных принципах и иногда на практике граничат с открытым террором».

89. Я позволю себе также напомнить Совету Безопасности об избиении выдающегося члена индийского парламента г-на Ашоки Мехты, который при посещении кашмирского княжества имел смелость высказать пожелание о справедливом отношении к населению Кашмира. Подробное сообщение об этом инциденте появилось почти в каждой крупной индийской газете.

90. Затем Совету представлены показания столь выдающегося индийского общественного деятеля, как г-жа Мридула Сарабхай, относящиеся к условиям, преобладающим в оккупированной Индией части Кашмира. Она состояла в течение ряда лет в «ашраме» Ганди, а затем стала помощником генерального секретаря Всеиндийского национального конгресса. После того как она написала письма, распространенные среди членов Совета Безопасности, премьер-министр Индии распорядился о ее выселении из «Конститьюшн хаус» в Нью-Дели, гостиницы для должностных лиц правительства, в которой она прожила несколько лет. Недавно в индийской печати сообщалось, что премьер-министр Индии распорядился об ее удалении с заседания Конгресса, на котором она присутствовала и на котором г-н Неру выступал с речью. Я попросил, чтобы ее письма, равно как и письмо шейха Мохаммеда Абдуллы, правдивость которого была признана нынешним премьер-министром Кашмира Бахши Гулам Мохаммедом, были изданы как документы Организации Объединенных Наций[7]. Вот что случилось с дамой, принадлежащей к высшему обществу. Она, дочь или сестра владельца одного из крупнейших текстильных предприятий Индии, посвятила всю свою жизнь служению на благо народа. Она играла важную роль в партии Национальный конгресс, являющейся партией г-на Неру. Но стоило ей сказать слово в защиту населения Кашмира, и г-н Неру выселяет ее из гостиницы в Нью-Дели, которая является правительственным учреждением, и удаляет ее с заседания, на котором она присутствует. Поступить таким образом с женщиной, занимающей известное положение в обществе, являющейся другом и дочерью друга,— можно было только в Индии.

91. Г-н Кришна Менон старался как здесь, так и вне Организации создать впечатление, будто не имеет никакого значения то, как мировое об-

[7] См. документ S/PV.761/Add.1.

щественное мнение относится к позиции, занятой Пандитом Неру в Кашмире, к его непримиримости и к его вызывающему поведению по отношению к этому международному органу, созданному на основании Устава, под которым стоит подпись Индии.

92. Здесь я хотел бы вам напомнить речь, произнесенную г-ном Неру 3 февраля 1957 года в связи с избирательной кампанией. Зная о том, что печать всего мира осуждает его правительство за то, что оно не допускает проведения плебисцита в Кашмире, и понимая, что его престиж пал из-за этого в глазах всего цивилизованного мира, он произнес на этом открытом собрании весьма примечательную речь.

> «Господа»,— я полагаю, он обратился к мировой печати и к мировому общественному мнению,— «говорят, что я потерял свой престиж. Но какое значение имеет то, что думает весь мир? Мой престиж зависит от вас, мои сограждане».

Таково значение, которое г-н Неру придает мировому общественному мнению, Совету Безопасности, Организации Объединенных Наций и мировой печати. Он заявляет: «Пусть говорят что им угодно. До тех пор, пока вы, мой народ, со мной, мне нет дела до мирового общественного мнения». Когда вам приходится сталкиваться с таким человеком, я не знаю, каким способом можно его побудить выполнять принятые им на себя обязательства перед Организацией Объединенных Наций и перед Советом Безопасности, раз он не считается с общественным мнением — общественным мнением всего мира. Если премьер-министр Индии не намерен выполнять свои международные обязательства, то я думаю, что г-н Кришна Менон, явившись сюда и доказывая в течение семнадцати часов свою правоту, заставил вас попусту терять время.

93. Я уверен, что члены Совета Безопасности читали некоторые отзывы, появившиеся в мировой печати, в которых сурово осуждается политика, проводимая Пандитом Неру в Кашмире. К числу изданий, осуждающих эту политику, принадлежат такие известные органы, как «Манчестер гардиан» и лондонская газета «Нью Стейтсмен энд Нейшн», которые являются большими поклонниками Пандита Неру. Пользующийся всемирной известностью редактор английской газеты «Нью Стейтсмен энд Нейшн» г-н Кингслей Мартин является верным другом Пандита Неру и был таковым в течение последних двадцати или тридцати лет. Тем не менее г-н Кингслей Мартин опубликовал направленную против своего друга передовую статью, в которой он осуждает его за отказ дать разрешение на проведение плебисцита в Кашмире и за несоблюдение международного соглашения. Нужны ли еще какие-либо доказательства позиции, занятой в этом вопросе мировым общественным мнением? Ввиду совершенно безрассудной позиции г-на Неру в Кашмире мировая пресса вынуждена изменить свое мнение о нем. Такие известные газеты и журналы, как американские «Нью-Йорк таймс», «Крисчен сайенс монитор», «Вашингтон пост», «Нью-Йорк геральд трибюн», «Лайф» и «Таймс», английские газеты «Таймс», «Обсервер», «Дейли телеграф», «Дейли мейл», «Экономист» — причем я упоминаю лишь некоторые из них,— а также ведущие газеты в Канаде, Франции, Швейцарии, Норвегии, Швеции, Австралии, Бирме, Индонезии, в странах Южной Америки и других странах выражают в этом вопросе отнюдь не лестные для индийского премьер-министра мнения.

94. У меня есть очень интересная карикатура. Я думаю, что, если бы г-н Кришна Менон был здесь, он бы пожалел о том, что сослался на корреспондента одной газеты, пытаясь на него слепо положиться. Вот последний номер периодического издания «Панч». На этой странице — я вам ее передам — помещена карикатура, на которой г-н Неру изображен с одним туловищем, но с двумя головами. В одной руке он держит голубя мира и небольшую ветку. С другой стороны его туловища, около другого лица — большой меч; под мечом — надпись «Кашмир», а на той стороне, где изображен голубь,— «Суэцкий канал».

95. Я думаю, что не будет преувеличением сказать, что мировое общественное мнение ни по одному вопросу не выражалось столь ясно и энергично, как по кашмирскому вопросу, и Совет Безопасности согласится со мной в том, что почти все эти высказывания осуждают политику Пандита Неру в Кашмире. Г-н Менон советует Совету Безопасности не обращать внимания на эти выражения общественного мнения во всем мире. Мы собрали некоторые из этих замечаний и передовых статей, и, хотя они составляют лишь незначительную часть того, что было высказано в мировой печати, я буду просить о том, чтобы собранный нами материал был разослан как документ Организации Объединенных Наций.

96. Я, конечно, согласен с представителем Индии в том, что резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года являются «единственными существующими международными обязательствами». Поскольку они представляют собой международные соглашения, причем международные соглашения, имеющие обязательную силу, пространные рассуждения г-на Менона о нынешних последствиях непринятия предложений о проведении плебисцита в Кашмире к делу не относятся. Что касается в настоящее время Совета Безопасности, эти предложения, равно как и соглашение от 20 августа 1953 года между премьер-министрами Индии и Пакистана о том, что свободный и беспристрастный плебисцит является наилучшим способом выяснения воли народа, служат лишь доказательством давно заявленного намерения Индии провести в Кашмире плебисцит. Сейчас Совет Безопасности рассматривает вопрос о практиче-

ском выполнении соглашения между Советом, Индией и Пакистаном о проведении этого плебисцита.

97. Не произошло никакой перемены, которая могла бы освободить правительство Индии от принятого им на себя международного обязательства по проведению плебисцита. Единственные имевшие место перемены могли быть вызваны односторонними действиями правительства Индии, которые были явным нарушением положений международного соглашения. Однако даже эти перемены легко устранить, не нанося ни одной из сторон никакого ущерба.

98. Представитель Индии напомнил Совету, что последний не является судебным органом. Г-н Менон вряд ли, однако, хотел этим сказать, что Совет не в состоянии понять природу обязательств, изложенных в международном соглашении,— обязательств, которые, по его словам, ни у правительства, ни у народа Индии «нет никакого намерения нарушать, и... мы этого никогда не сделаем» *(767-е заседание, пункт 85)*. Какова природа этих обязательств? Г-н Менон указывает, что плебисцит должен быть проведен после демилитаризации княжества Джамму и Кашмир. Это, несомненно, правильно. При всем моем уважении к нему я бы хотел, однако, указать на крайнюю несостоятельность дальнейшего довода г-на Менона, согласно которому, раз демилитаризация проведена не была, обязательство о проведении плебисцита теряет свою силу. В действительности это — попытка Индии воспользоваться невыполнением принятых на себя обязательств. В соответствии с международным соглашением урегулирование спора о Кашмире должно происходить шаг за шагом. Шаг, который должен быть сделан сейчас,— это осуществление демилитаризации княжества. В своем первом выступлении 16 января *(761-е заседание)* я говорил именно об этом ближайшем шаге. Мы испробовали все способы, рекомендуемые Уставом, Советом Безопасности, Комиссией и представителями Организации Объединенных Наций, но Кашмир все еще не демилитаризован. Сейчас на рассмотрении Совета находится проект резолюции *(S/3787)*, в котором предусматривается именно проведение этого ближайшего шага.

99. Я не понимаю недовольства, проявляемого г-ном Кришной Меноном по отношению к сторонникам этого проекта резолюции, и той формы, в которой он выразил это недовольство. Интересно отметить, что г-н Кришна Менон говорил. Он обвинил сэра Пирсона Диксона — или, быть может, правительство Соединенного Королевства? — в «отсутствии мужества и мудрости» *(769-е заседание, пункт 53)*. Затем г-н Кришна Менон говорил колкости в адрес представителя Соединенных Штатов за то, что последний предложил нечто противоречащее международному праву, неэтичное и несправедливое, хотя он и не критикует лично г-на Лоджа, которого он считает человеком, «которому чуждо всякое лукавство»,— не знаю, сочтет ли это г-н Лодж за комплимент,— «откровенным и искренним» *(там же, пункт 99)*. Далее г-н Кришна Менон обвиняет представителя Кубы в непонимании истории и политической философии и в незнании документов Совета Безопасности, относящихся к Кашмиру. В адрес представителя Ирака был высказан упрек за то, что он совершил преступление, упомянув о братстве народов, исповедующих ислам. Г-н Кришна Менон противопоставил этому братству братство всех людей. Если бы он читал коран, который он любит цитировать, он знал бы, что основу ислама составляет концепция братства людей и терпимости ко всем народам, независимо от расы, верований, цвета кожи или касты. Одно дело — записать все эти принципы в конституции и совсем другое — полностью их постигнуть. Несколько дальше в своей речи г-н Кришна Менон откровенно обвинял представителя Ирака в отступлении от истины.

100. Здесь я хотел бы сделать несколько замечаний. Когда г-н Кришна Менон делал замечания, относящиеся к речи представителя Ирака, его последними словами были: «Не надо отступать от истины, несмотря на желание быть учтивым» *(769-е заседание, пункт 119)*. Это означает, что представитель Ирака отступил от истины. Я считаю, что Совет Безопасности не может оставить это без внимания.

101. Если адвокат, выступающий в высшем суде, верховном суде или даже в обычном магистратском суде, обвиняет судью или магистрата в отступлении от истины, это рассматривается как оскорбление, за которое, если бы оно стало предметом разбирательства судебной властью, этот адвокат был бы лишен права практики. Если бы фраза, содержащая такое обвинение — и при этом ложное обвинение,— была произнесена членом парламента, то председатель потребовал бы, чтобы он взял эти слова назад. В противном случае этому члену парламента было бы предложено покинуть парламент. Я считаю, что честь и достоинство Совета Безопасности требуют, чтобы представители сторон, являющиеся сюда доказывать свою правоту, следили за своим языком и относились к Совету с уважением, которого требует занимаемое им высокое положение. Я надеюсь, что в данном случае Совет не преминет принять меры в защиту своей чести и престижа, чтобы не создать прецедент, на основании которого в будущем выступающие в Совете стороны смогут наносить ему оскорбления в такой же форме, в какой здесь был оскорблен представитель Ирака.

102. По отношению к другим представителям в Совете Безопасности г-н Кришна Менон пользовался приемом, хорошо известным нам, жителям Индии и Пакистана, которого, однако, другие члены Совета могут не знать. Он начал очень резко критиковать сэра Пирсона Диксона, но, увидев, как увидел я, улыбку на лице последнего, очевидно, вспомнил, что время, когда за все, что происходило в Индии, можно было обвинять англичан, которые нас боялись, прошло и теперь

наши страны свободны и что сэр Пирсон, слушая, очевидно, думал: «Итак, мой друг, ваша страна свободна, заботьтесь теперь о себе сами». Должно быть, г-н Кришна Менон сразу же почувствовал, что, напав на сэра Пирсона, он допустил ошибку, и поэтому его тон смягчился. Он пытался льстить ему: «Когда я был верховным комиссаром Индии в Лондоне, англичане нам предоставили большое количество материалов и вооружений и т. д.; мы были друзьями; Индия входит в Британское содружество, мы связаны с Англией, мы — братья». Казалось, что он целует сэра Пирсона в обе щеки. Мне редко приходилось сталкиваться с таким приемом — с этим переходом от резких нападок на одного из представителей Совета Безопасности к совершенно другому языку — к лести, вызванной мыслью о том, что ведь так можно этого представителя рассердить.

103. Я мог бы многое сказать о замечаниях, сделанных г-ном Кришной Меноном о каждом из представителей: о представителе Кубы, представителе Соединенных Штатов и т. д., просто потому, что, если кто-нибудь из них с ним не согласен, он прибегает к личным нападкам на этого представителя. Однако я не сомневаюсь в том, что представители сами смогут защитить себя.

104. Вместо того чтобы заниматься рассмотрением личных выпадов, давайте посмотрим, что говорят представители Совета о проекте резолюции. Этот документ был исчерпывающе охарактеризован его авторами. Мое правительство принимает к сведению следующие разъяснения проекта резолюции, данные его авторами в ходе прений 15 февраля 1957 года *(768-е заседание)*.

105. Представитель Соединенного Королевства заявил:

«Что касается других условий, могущих способствовать разрешению спора, то, может быть, мне следует указать на то, что именно мы имели в виду при включении этих слов в проект резолюции.

...Ослабление напряженности и является одним из таких условий, которые, разумеется, следует рассмотреть, причем, несомненно, существует еще целый ряд других условий. Я имею в виду, например, необходимость уточнения положения администратора плебисцита; этот вопрос, быть может, Председатель сочтет заслуживающим рассмотрения совместно с обоими правительствами. Однако при рассмотрении всех этих вопросов необходимо руководствоваться следующей фразой: «Принимая во внимание прежние резолюции Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана». Это является одним из основных условий.

...Указанный проект резолюции поэтому предусматривает процедуру, которая, мы надеемся, даст возможность достигнуть благоприятных результатов, не прибегая, однако, в течение предстоящих нескольких недель к публичным прениям. Все же достижение таких результатов является крайне необходимым, поэтому в проекте резолюции предусматривается определенный срок, в течение которого Председатель должен представить доклад Совету Безопасности; Совету остается лишь вновь рассмотреть как можно скорее этот вопрос» *(768-е заседание, пункты 16—19)*.

106. Представитель Соединенных Штатов заявил:

«Проект резолюции, представленный правительствами Австралии, Кубы, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов *(S/3787)*, основан на этих пунктах соглашения между обеими сторонами. Вот почему в этом проекте делается особый упор на значение осуществления демилитаризации. Четыре пункта преамбулы относятся к этой проблеме.

Задача, которую мы предлагаем Совету Безопасности поручить своему Председателю, также имеет своей целью осуществление демилитаризации. В этой связи было уже внесено предложение в качестве пожелания, которое могло бы нас вывести из создавшегося в настоящее время тупика. Я имею в виду следующее предложение представителя Пакистана, сделанное им на 761-м заседании, которое он повторил на 766-м заседании:

«Совет Безопасности должен поручить защиту княжества и обеспечение безопасности вооруженным силам Организации Объединенных Наций, которые должны быть немедленно введены в этот район» *(761-е заседание, пункт 112)*.

Мы сочли целесообразным отметить это предложение представителя Пакистана об использовании временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в связи с демилитаризацией...

Как я уже указывал ранее, Соединенные Штаты Америки полагают, что мы должны основываться в своих действиях на достигнутых в прошлом результатах. Поэтому при выполнении возложенной на него миссии Председатель должен будет учитывать резолюции о Кашмире, принятые Советом Безопасности и Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Он должен будет также учитывать сделанные сторонами заявления, и особенно предложение, касающееся вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В качестве председателя Совета он, несомненно, примет во внимание взгляды, высказанные членами Совета» *(768-е заседание, пункты 34—36)*.

107. Представитель Кубы заявил следующее:

«Делегация Кубы поэтому полагает, что этот проект резолюции позволит провести плебисцит...

...Поэтому мы считаем,.. что вопрос о плебисците уже окончательно решен и в этом отношении обе стороны пришли к согласию. Остается только выработать условия, при которых проведение плебисцита станет возможным.

Из заявления, сделанного здесь представителем Индии, а также из приведенных мною заявлений ясно вытекает, что Индия никогда не намеревалась отказаться от своего обещания провести плебисцит, поскольку она поставила условия, чтобы первые две части соглашения были выполнены до того, как начнется осуществление третьей части; какой же смысл говорить о выполнении условий для проведения плебисцита, если плебисцит не будет проведен. Это нам кажется совершенно ясным. Поэтому мы считаем, что внесенный нами проект резолюции представляет собой попытку создать необходимые для проведения плебисцита условия, возложив эту задачу на Председателя» *(там же, пункты 95—99)*.

108. Представитель Австралии заявил следующее:

«Совет постоянно придавал большое значение принятию надлежащих мер по демилитаризации в княжестве Джамму и Кашмир в качестве необходимого шага на пути к проведению свободного и беспристрастного плебисцита. Хорошо известно, что переговоры о конкретных практических мерах для осуществления демилитаризации, которые велись в прошлом, не дали положительных результатов. Это является самой насущной проблемой, которую Совет Безопасности, по нашему мнению, должен попытаться решить в настоящий момент.

В проекте резолюции отмечается предложение представителя Пакистана использовать временные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы облегчить достижение соглашения об эффективных мероприятиях, направленных на осуществление демилитаризации. Эта идея, быть может, и не нова, но она становится все более заманчивой и получает большее значение в связи с недавно приобретенным Организацией Объединенных Наций опытом по созданию и использованию Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Египте. Не желая проводить никакой параллели между ситуацией, которая побудила Генеральную Ассамблею принять решение о создании таких вооруженных сил, и проблемой изыскания надлежащих мер, обеспечивающих осуществление демилитаризации Кашмира в качестве предварительного шага для проведения свободного и беспристрастного плебисцита, мы все же хотим заявить, что, по нашему мнению, вряд ли кто-либо сможет не согласиться с тем, что план использования таких сил, поскольку он может способствовать осуществлению демилитаризации, действительно, как говорится в самом проекте резолюции, «следует рассмотреть». Делегация Австралии выражает надежду, что это предложение будет всестороннее и в благожелательном духе рассмотрено Советом и заинтересованными сторонами» *(там же, пункты 52 и 53)*.

109. Помимо этих представленных авторами проекта резолюции разъяснений и толкований ее целей мое правительство принимает также к сведению следующие заявления, сделанные представителями Филиппин, Китая и Ирака, относящиеся к их пониманию содержания резолюции и ее целей.

110. Представитель Филиппин заявил:

«Хотя представитель Индии снова коснулся вопроса об агрессии, я не думаю, что Совету предлагается установить, была ли совершена агрессия и кем она была совершена. Следует помнить, что обвинения и контробвинения в агрессии утратили свое значение с того момента, когда обе стороны приняли резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года» *(там же, пункт 104)*.

111. После этого представитель Филиппин продолжал:

«Воля населения Джамму и Кашмира, согласно резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, принятым как Индией, так и Пакистаном, должна быть выявлена демократическим путем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций. Остальные положения, содержащиеся в указанных резолюциях, явно подчиняются этой цели. Положения, касающиеся прекращения огня и мероприятий по осуществлению соглашения о перемирии, направлены просто на создание условий, дающих возможность достижения главной цели свободным и организованным путем. Мы считаем, что независимо от любых изменений в положении после принятия резолюций Советом Безопасности принцип, легший в основу этих резолюций, не может быть изменен, потому что он не подлежит изменению» *(там же, пункт 110)*.

112. Далее представитель Филиппин сказал в своей речи:

«Находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции отвечает всем требованиям создавшегося положения, и, не отступая от практического и разумного курса, которого Совет Безопасности до сих пор всегда придерживался, он открывает реальный путь к урегулированию, которое, если обе стороны стремятся к мирному сосуществованию, должно быть прочным и окончательным.

Это предложение не уводит нас в сторону от пути, по которому мы следовали. Оно признает абсолютную необходимость демилитариза-

ции района, о котором идет спор, в качестве предварительного условия для проведения подлинного плебисцита. Никто из присутствующих здесь не будет оспаривать того, что в условиях, напоминающих состояние войны, невозможно проведение плебисцита. Первое и самое важное условие при свободных выборах заключается в том, чтобы население могло идти голосовать, не испытывая ни малейшего страха. Всякий признак принуждения делает невозможным свободное выражение воли народа. Те из нас, кто привык к демократическому образу жизни, легко согласятся с тем, что плебисцит, достойный своего названия, должен проводиться в условиях абсолютного спокойствия, чтобы его можно было считать законным и окончательным.

Мы можем предположить, что одна из главных забот нашего Председателя, когда он отправится на субконтинент, будет состоять в том, чтобы создать надлежащие условия для беспрепятственного осуществления всеобщего избирательного права во время плебисцита, который будет проведен в соответствии с решением Совета Безопасности.

Наконец, содержащаяся в проекте резолюции ссылка на сделанное представителем Пакистана предложение об отправке в княжество Джамму и Кашмир вооруженных сил Организации Объединенных Наций в качестве временной меры, способствующей осуществлению демилитаризации, вполне соответствует взглядам моего правительства, которое полагает, что эта идея заслуживает всестороннего рассмотрения» *(там же, пункты 118—121)*.

113. Я должен просить извинения за приведение этих цитат, но я сделаю из них вывод, относящийся к проекту резолюции. Только для этого я их и привожу.

114. Представитель Китая заявил:

«Таким образом, цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы содействовать осуществлению уже принятых Советом и Комиссией резолюций. Заявления авторов проекта и его формулировка показывают нам, что все эти резолюции остаются в силе.

...Поэтому мы должны выработать план, который обеспечил бы выполнение двух следующих требований: во-первых, сохранение мира и безопасности в княжестве во время плебисцита, и, во-вторых, военные силы, поддерживающие мир и безопасность, не должны прибегать к принуждению или запугиванию голосующих или производить впечатление такого запугивания. Мы всегда должны иметь в виду эти два требования при решении проблемы демилитаризации.

Я не знаю лучшего способа одновременного удовлетворения этих двух требований. Благодаря временному использованию вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмире мы можем способствовать поддержанию мира и безопасности в этом княжестве во время плебисцита. Во-вторых, размещение временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмире ни у кого не может вызвать подозрения в том, что избирателей принуждают силой или угрозами голосовать за ту или другую сторону. Я считаю поэтому, что идея использования временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций действительно заслуживает изучения» *(там же, пункты 124—130)*.

115. Представитель Ирака заявил следующее — и это моя последняя цитата:

«Весь спор сосредоточивается вокруг одного главного вопроса, а именно вопроса о создании условий, при которых возможно проведение свободного и беспристрастного плебисцита. Следовательно, все резолюции, переговоры и доклады были попытками обеспечить такие условия. Можно поэтому сказать, что эта проблема, которая с самого начала была ясной, временами затемнялась вследствие введения в нее ряда чуждых ей элементов, иногда не имеющих к ней никакого отношения» *(769-е заседание, пункт 17)*.

116. Далее представитель Ирака заявил:

«Прошедшее с тех пор время не изменило принципов, которые должны быть приняты за основу при решении будущего Кашмира, и не сделало метод плебисцита менее применимым в настоящее время, чем восемь лет назад» *(там же, пункт 21)*.

117. Представитель Ирака закончил свое заявление следующими словами:

«Мы полагаем, что проект резолюции, внесенный Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами *(S/3787)*, содержит все элементы, необходимые в настоящий момент для принятия определенных позитивных мер с целью разрешения кашмирского спора» *(там же, пункт 27)*.

118. Правительство Пакистана признательно членам Совета Безопасности за любезно сделанные ими официальные разъяснения этого проекта резолюции. Учитывая эти разъяснения, я рад сообщить Совету Безопасности, что мое правительство примет находящийся сейчас на рассмотрении Совета Безопасности проект резолюции. Оно поручило мне заверить Совет Безопасности, что правительство Пакистана будет всячески сотрудничать с уважаемым Председателем Совета в деле выполнения возложенной на него трудной и ответственной задачи.

119. Мое правительство относится с полным доверием к компетенции и беспристрастности Председателя Совета Безопасности, посла Швеции г-на Гуннара В. Ярринга. Будем надеяться, что возложенная на него задача, заключающаяся в

том, чтобы добиться демилитаризации княжества Джамму и Кашмир прежде, чем там будет проведен под эгидой Организации Объединенных Наций плебисцит для окончательного решения вопроса о присоединении этого княжества к Индии или Пакистану, будет успешно выполнена.

120. Мое правительство с удовлетворением отмечает, что Совет Безопасности принял к сведению предложение об отправке в княжество Джамму и Кашмир вооруженных сил Организации Объединенных Наций для содействия демилитаризации этого княжества в соответствии с условиями международного соглашения. Я еще раз позволю себе заявить, что, по нашему мнению, это лучший способ достигнуть всеми нами поставленной цели, то есть проведения плебисцита. В течение последних восьми лет правительство Индии отвергло одно за другим одиннадцать предложений, направленных на осуществление демилитаризации княжества. Были испробованы различные методы, предлагаемые в главе VI Устава, но они не дали положительных результатов. Чтобы создавшаяся ситуация не привела к катастрофе, должны быть приняты какие-то конструктивные меры для осуществления демилитаризации княжества, которая дала бы возможность провести без дальнейших промедлений плебисцит.

121. Г-н Менон заявил, и я привожу его слова:

> «Правительство Индии ни в коем случае не допустит присутствия иностранных войск на своей земле» *(769-е заседание, пункт 153)*.

Я утверждаю, г-н Председатель, что Кашмир не является индийской территорией, поэтому вопрос о том, чтобы иностранные войска отправлялись на индийскую землю, и не возникает.

122. Г-н Кришна Менон — весьма ловкий юрист. Он сформулировал свою мысль достаточно неопределенно, чтобы после того, как он вернется к этому вопросу, согласившись на все условия, он мог сказать: «Я говорил о «нашей территории», то есть об индийской, а не о кашмирской территории, которая нашей территорией не является». Эти слова г-на Кришны Менона не должны нас поэтому огорочать, ибо он оставил в них для себя лазейку.

123. Уважаемый представитель Индии возражал также против введения вооруженных сил Организации Объединенных Наций на том основании, что им, возможно, не удастся осуществить демилитаризацию этого района. Но мы никогда и не предлагали, чтобы эти силы окружили в Кашмире казармы и заставили находящиеся там войска сдать оружие. В соответствии с условиями международного соглашения разоружение и расформирование войск в данном случае возлагается на представителя Организации Объединенных Наций или на администратора плебисцита. Цель введения вооруженных сил Организации Объединенных Наций — и я особенно обращаю на это внимание уважаемого представителя Советского Союза — состоит просто в том, чтобы создать атмосферу доверия у обеих сторон, которая дала бы им возможность безбоязненно приступить к выполнению обязательств, возложенных ими на себя в соответствии с международным соглашением. Как только войска Организации Объединенных Наций вступят в Кашмир, обе стороны, строго соблюдая условия международного соглашения, должны приступить к выводу своих вооруженных сил, за которым должен последовать роспуск вооруженных сил Азад-Кашмира и дальнейшее сокращение войск на индийской стороне линии прекращения огня.

124. Должно быть ясно оговорено, что эти вооруженные силы Организации Объединенных Наций вводятся в Кашмир с согласия обеих сторон в том смысле, что обе стороны согласились на осуществление демилитаризации и вывод из княжества своих вооруженных сил. Эти силы будут отправлены в Кашмир во исполнение соглашения о демилитаризации, заключенного здесь, в Совете Безопасности, между Индией и Пакистаном. Поэтому никто не мог бы подумать или вообразить, что эти силы посылаются туда вопреки воле населения Кашмира или Индии и Пакистана.

125. Если Индия заявит сегодня: «Мы не допустим присутствия этих вооруженных сил»,— это будет противоречить заключенному ею в Совете соглашению о демилитаризации. Со стороны Пакистана посылают туда эти силы, чтобы занять пограничный район, предотвратить возможность войны между двумя сторонами и развеять у каждой из них страх, что, если одна сторона выведет свои войска, другая на нее нападет. Поэтому, когда вооруженные силы Организации Объединенных Наций прибудут на линию прекращения огня, индийское правительство, уже согласившееся в соответствии с резолюцией — я ее называю международным договором — на вывод своих сил, должно будет их вывести. Поэтому, если кто-нибудь будет доказывать — я обращаю на это замечание внимание г-на Соболева,— что эти силы насильно навязываются Индии, он будет неправ. Как мы, так и Индия, согласились на осуществление демилитаризации, а это равносильно нашему согласию на ввод в княжество этих войск.

126. Следовательно, я считаю, что единственный способ обеспечить мир в этом районе — ввести в него войска Организации Объединенных Наций, и мы даем свое разрешение на их вступление в район, лежащий по нашу сторону линии прекращения огня. Индия уже согласилась — и я уверен, она подтвердит свое согласие, когда туда отправится Председатель,— вывести свои войска при условии вывода наших вооруженных сил. Если мы подтвердим данное нами согласие, то можно предположить, что Индия также дала свое согласие, а раз так, то войска Организации Объединенных Наций могут быть введены. Но мы сами не хотим передать охрану линии прекращения огня нескольким полицейским Организации Объединенных Наций, рискуя тем, что завтра индий-

ские войска могут вторгнуться на нашу сторону и подвергнуть Пакистан опасности. Войска могут быть посланы и будут посланы только тогда, когда можно будет предположить, что обе стороны согласны на осуществление демилитаризации и введение этих войск. Мы теперь же заявляем о нашей готовности их принять. Я надеюсь, что, побывав в Нью-Дели, наш Председатель получит согласие Индии.

127. Поэтому вопрос о насильственном введении вооруженных сил Организации Объединенных Наций в данный район и не возникает. Если у кого-либо — я особенно имею в виду представителя Советского Союза — на этот счет имеются сомнения, я надеюсь, что он будет помнить мое толкование просьбы о посылке войск: они могут быть введены в этот район только по желанию сторон в споре. Если Индия будет возражать и не согласится на введение вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмир ни при каких условиях, тогда и мы можем отказаться вывести свои войска, чтобы очистить место для этих сил по нашу сторону линии прекращения огня, если только на это в конце концов не согласится и Индия. Мы должны поэтому помочь Председателю в решении этой проблемы. Мы должны дать ему возможность это сделать. Мы должны предоставить ему соответствующие полномочия. Побывав в Нью-Дели, он возвратится, чтобы доложить вам о результатах; у каждого члена Совета Безопасности будет достаточно времени пересмотреть свое отношение к вопросу о войсках. Сейчас мы лишь уполномочиваем Председателя отправиться в Нью-Дели и вести переговоры с индийским правительством, чтобы выяснить, согласно ли оно принять войска Организации, и если да, то на каких условиях; если же нет, то каким образом намерено оно выполнить международный договор.

128. Войска Организации Объединенных Наций не предпримут никаких действий до тех пор, пока Председатель не вернется и не доложит вам о позиции, занятой в этом вопросе индийским правительством. Затем у Совета будет достаточно времени, чтобы оценить ситуацию и обсудить данный вопрос. Я это говорю, так как вчера некоторыми кругами был распространен слух — я знаю, что он исходил не от советской делегации. Вот почему я счел необходимым дать объяснения по этому вопросу в такой форме, ибо у меня не было возможности увидеть представителя Советского Союза и объяснить ему это раньше. Войска Организации Объединенных Наций не предлагают вводить насильно; по возвращении Председателя у Совета будет достаточно времени, чтобы обсудить этот вопрос.

129. На рассмотрении Совета находятся также поправки к проекту резолюции *(S/3789)*, внесенные Советским Союзом. Конечно, принять решение по этим поправкам, а также и по проекту резолюции — дело Совета. Мы подвергли эти поправки тщательному рассмотрению и позволяем себе сказать, что, по нашему мнению, если они будут приняты, из проекта резолюции будет исключено авторитетное и ценное суждение о настоящей стадии спора и тех принципах, которыми следует руководствоваться в поисках его разрешения. Принятие поправок Советского Союза оставит без внимания важную область, относительно которой Совет Безопасности пытается добиться соглашения между Индией и Пакистаном; оно будет равносильно отказу от рассмотрения той хотя еще и не выясненной, но открывающей несомненные возможности роли, которую могут сыграть вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

130. Кроме того, эти поправки привели бы к серьезному ограничению полномочий Председателя Совета Безопасности при разработке им предложений о демилитаризации княжества. В проекте резолюции говорится об изучении предложений, которые, по мнению Председателя, могут содействовать осуществлению демилитаризации. В соответствии с советскими поправками, полномочия Председателя должны быть ограничены рассмотрением создавшейся ситуации и того прогресса, который может быть достигнут. Согласно советским поправкам, был бы, к сожалению, исключен окончательный срок представления Председателем доклада о демилитаризации, а правительство Пакистана ввиду усиления напряженности, вызванной настоящим спором, считает наличие этого положения существенно важным.

131. В своем последнем выступлении г-н Кришна Менон пытался провести разницу между алжирским и кашмирским вопросами *(769-е заседание, пункт 112)*, но я не могу согласиться с его доводами. Хотел ли он доказать Совету Безопасности, что Алжир заслужил право на освобождение и самоопределение потому, что он был захвачен французами около 130 лет тому назад, тогда как Кашмир был захвачен индийскими войсками только около девяти лет назад, и поэтому его борьбу за освобождение нельзя расценивать так же, как борьбу за освобождение алжирского народа? Или г-н Менон не считает кашмирцев за людей, достойных называться этим именем, потому что, поверив Совету Безопасности, они воздерживаются — хотя их на это усиленно провоцируют — от применения силы против индийских оккупационных войск? Не ждет ли г-н Менон такого же взрыва в Кашмире, какой произошел в Алжире, прежде чем он признает, что там ширится движение народа за освобождение этого района?

132. В действительности в Кашмире около девяти лет назад произошел взрыв, но Индии не пришлось переживать его последствий, так как Совет Безопасности торжественно обещал кашмирскому народу беспристрастное и справедливое разрешение вопроса мирными средствами. Если это обещание не будет выполнено и если решению вопроса помешают, то следует весьма опасаться, что Кашмир уподобится Алжиру или

даже превзойдет его в отношении трагических событий, переживаемых последним.

133. Я премного благодарен Председателю и членам Совета за то, что они терпеливо меня выслушали, ибо я вполне отдаю себе отчет в том, что мое выступление на сегодняшнем утреннем заседании весьма затянулось, что для меня необычно и чего Совет от меня не ожидал.

134. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности заслушал заявления представителей Индии и Пакистана и членов Совета по кашмирскому вопросу. Общая позиция Советского Союза в этом вопросе уже была изложена на заседании Совета Безопасности 24 января *(765-е заседание, пункты 81—88)*.

135. Советский Союз считает и исходит из того, что по существу кашмирский вопрос уже решен самим народом Кашмира, который рассматривает свою территорию как неотъемлемую часть Республики Индии. Влившись на правах автономного штата в единую семью народов Индии, кашмирский народ активно включился в мирный созидательный труд, которым охвачена страна, и достиг значительных успехов в своем экономическом, социальном, культурном и государственном строительстве.

136. Однако некоторые государства не желают считаться с теми большими изменениями, которые произошли за последние годы в Кашмире. Они продолжают раздувать искусственную шумиху вокруг так называемого кашмирского вопроса с целью заставить пересмотреть решение, принятое самим кашмирским народом. Эта шумиха никоим образом не может способствовать нормализации обстановки в этом районе и находится в полном противоречии с жизненными интересами как народа Кашмира, так и народов Индии и Пакистана. Инициаторы этой шумихи стремятся не к урегулированию остающихся разногласий между Индией и Пакистаном, а к обострению этих разногласий. Фактически на этот путь они толкают и Совет Безопасности, предлагая ему не считаться с происшедшими в Кашмире изменениями и пытаясь втиснуть решение кашмирского вопроса в прокрустово ложе старых резолюций.

137. Совет Безопасности совершил бы грубую ошибку, если бы вздумал рекомендовать проведение каких-либо мероприятий без учета того, насколько эти мероприятия соответствуют реальной обстановке и жизненным интересам кашмирского народа.

138. Совет Безопасности не может пройти мимо тех фактов, которые были приведены, в частности, представителем Индии в его выступлениях в Совете Безопасности. Факты же показывают, что с момента принятия Советом Безопасности резолюций о проведении плебисцита прошло много лет и обстановка в районе Кашмира значительно изменилась. Нельзя игнорировать то обстоятельство, что идея плебисцита в Кашмире в настоящее время встречает возражения одной из сторон и фактически отвергается этой стороной. Проведение в настоящее время в Кашмире плебисцита при наличии вмешательства извне в той или иной форме, как это предлагается некоторыми членами Совета Безопасности, может привести лишь к разжиганию местных противоречий и к осложнению международной обстановки в этом районе. Задачей же Совета Безопасности является укрепление мира и спокойствия в этом районе. В таких условиях какой же смысл включать в резолюцию Совета Безопасности положения о проведении в Кашмире плебисцита? Ясно, что никакого смысла нет.

139. На наш взгляд, нет также никакой необходимости упоминать в резолюции о мнении, высказывавшемся представителем Пакистана относительно ввода войск Организации Объединенных Наций в район Кашмира. Устав Организации Объединенных Наций ясно и недвусмысленно указывает, что вооруженные силы Организации могут использоваться лишь в целях отражения агрессии, в целях восстановления международного мира. В Уставе Организации Объединенных Наций не предусматривается использовать вооруженные силы для каких-либо иных целей. Само собой разумеется, что Устав не предусматривает применение войск Организации Объединенных Наций для целей проведения насильственным путем плебисцита в какой-либо стране. Таким образом, ввод вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмир грубо противоречил бы принципам Устава Организации Объединенных Наций и был бы прямым оскорблением национальных чувств кашмирского народа.

140. В силу изложенного делегация Советского Союза будет возражать против включения в резолюцию пунктов, которые не соответствуют реальной обстановке в районе Кашмира, не учитывают жизненных интересов кашмирского народа или противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций.

141. Советская делегация, однако, готова поддержать предложения, которые предусматривали бы перерыв в рассмотрении Советом кашмирского вопроса на некоторое время. Этот период члены Совета могли бы использовать для изучения накопившегося материала, а непосредственно заинтересованные стороны могли бы его использовать для новых попыток урегулирования имеющихся разногласий посредством прямых переговоров.

142. По мнению советской делегации, стороны еще далеко не использовали всех возможностей для мирного урегулирования кашмирского вопроса методом двусторонних переговоров без какого-либо вмешательства извне. Этот путь полностью соответствует принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также интересам кашмирского народа и народов Индии и Пакистана.

143. Авторы предлагаемого проекта резолюции говорили нам здесь, что целью резолюции является испробовать новый, я подчеркиваю — новый, метод разрешения мирным путем разногласий между Индией и Пакистаном. Этот новый метод состоит в том, чтобы поручить Председателю Совета Безопасности г-ну Яррингу выехать на место и рассмотреть вместе с правительствами Индии и Пакистана существующее положение в Кашмире, а также возможные методы урегулирования имеющихся разногласий. Если такова цель резолюции, то такое предложение не может встретить возражений. Но в таком случае нет никакой необходимости связывать г-ну Яррингу руки некоторыми предложениями, которые уже в момент их обсуждения в Совете Безопасности вызывают возражения той или другой стороны. А такие возражения мы слышали здесь, в Совете Безопасности.

144. Представитель Колумбии г-н Уррутиа высказал здесь интересное предложение. Мы его поняли так, что он предлагает опустить преамбулу проекта резолюции, за исключением первого пункта *(768-е заседание, пункт 86)*. Советская делегация поддерживает эту идею. Однако желательно изменить не только преамбулу, но и пункт 1 постановляющей части, устранив из него положения, вызывающие возражения.

145. Исходя из вышеизложенного, советская делегация вносит следующие поправки *(S/3789)* к проекту резолюции, представленному Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами *(S/3787)*:

1. Заменить преамбулу следующим текстом:

«*заслушав* заявления представителей правительств Индии и Пакистана».

2. Изменить пункт 1 постановляющей части так, чтобы он гласил:

«*предлагает* Председателю Совета Безопасности, представителю Швеции, рассмотреть вместе с правительствами Индии и Пакистана положение, создавшееся в отношении Джамму и Кашмира, и прогресс, который может быть достигнут в направлении урегулирования данной проблемы, учитывая заявления представителей правительств Индии и Пакистана».

3. Исключить из пункта 3 постановляющей части следующие слова:

«...но не позднее 15 апреля 1957 года».

Смысл последней поправки состоит в том, чтобы не указывать времени для представления доклада. Это время г-н Ярринг может сам выбрать, исходя из наиболее целесообразных условий для представления такого доклада.

146. Поправки имеют своей целью устранение из проекта резолюции положений, которые вызывают возражения одной из непосредственно заинтересованных сторон, сохранив в то же время основное ядро предложений, как мы его понимаем, а именно: поручение Председателю Совета Безопасности рассмотреть совместно с правительствами Индии и Пакистана существующее в Кашмире положение и представить доклад Совету Безопасности.

147. Советская делегация надеется, что эти поправки найдут поддержку со стороны авторов проекта резолюции, равно как и других членов Совета Безопасности. Само собой разумеется, что советская делегация готова обсудить с авторами проекта наилучший способ включения основного смысла предлагаемых поправок в проект резолюции.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
12th Year, 770th Meeting
(Russian)

April 1967—200